

Худой мир

Автор:

Владимир Мясоедов

Худой мир

Владимир Михайлович Мясоедов

Ведьмак двадцать третьего века #5

Служба на границе редко является спокойным делом. Особенно когда в соседнем Китае уже не первый год бушует гражданская война, к которой с недавних пор добавилось аж два иностранных вторжения. Соваться в подобный кипящий котел по собственной воле боевой маг третьего ранга Олег Коробейников никогда бы не стал. Ему и в собственном доме жилось очень даже неплохо, почти как в родной квартире, оставшейся в другом мире! Однако обстоятельства, к которым примешиваются интересы высокого начальства, частенько оказываются сильнее людских желаний. И пускай официально царит мир, но русский экспедиционный корпус все равно идет в военный поход!

Текст публикуется в авторской редакции.

Владимир Мясоедов

Худой мир

Пролог

– Итак, господа офицеры, наступил июнь. Снег растаял, грязь подсохла, а это значит, что нам предстоит большая работа. – Николай Обелин оглядел

собравшихся в небольшой и насквозь прокуренной комнате людей, после чего с трудом удержался от болезненного вздоха. Нет, когда он служил в гвардии, ему тоже случалось видеть безучастные ко всему оплывшие рожи со следами обильных возлияний... Но тогда они хотя бы были облачены в щегольские костюмы, у которых с полевой военной формой имелись лишь общие отдельные детали, а не в заношенные мундиры двух-трехлетней давности. Да и благоухал цвет столичной аристократии лучшим алкоголем со всех концов света, а не вульгарным самогоном. Однако тому, кто умудрился вызвать неудовольствие одного из советников самого императора, а потому загремел в ссылку если и не до конца дней своих, так по крайней мере очень надолго, привередничать не пристало. В конце-концов, лучше уж подобные подчиненные, чем позорная служба в рядовых или и вовсе застенков в одной из столичных тюрем. А там, глядишь, удастся отличиться или скопить денег на подарок, и он снова будет на коне. Да, ему на это понадобится время, однако маги живут долго. А если уж они пусть младшие, но магистры, то от старости им умирать вообще как-то моветон. – Воспользовавшись тем, что дороги снова стали проходимы, к нам в Сибирь снова рванут беженцы из охваченного гражданской войной Китая. Нет, они и раньше были, однако мороз и отсутствие подножного корма надежно останавливали лишившихся всего бедняков, проживавших в удалении от границы. А это значит, что десятки будущих холопов превратятся в тысячи. Само по себе это очень даже неплохо, вот только среди них обязательно найдутся те, кто вместо преданного служения своим новым господам возьмут в руки оружие и займутся разбоем...

– Хр-р-р....

Опальный придворный, ненадолго прервавшийся, чтобы набрать воздуха в грудь, чуть не поперхнулся, когда по всему помещению разнесся гулкий раскатистый храп. Источником его оказался занявший в офицерском клубе кресло-качалку молодой человек лет двадцати, закутавшийся в потасканного вида серый плащ до самого подбородка. На ауре его пестрело множество меток: боевой маг третьего ранга, контрактник со способным оторвать голову клеймом-татуировкой, целитель и техномаг. Еще недавно по меркам Николая Обелина такая персона являлась всего лишь быдлом, недалеко ушедшим от крепостных, мещан или обычных ремесленников. Однако ссылка в находящийся на восточном краю Возрожденной Российской Империи гарнизон заставляла несколько пересмотреть свое поведение. Нет, он по-прежнему полагал слабосилков из числа выслужившихся простолюдинов, потомственных безземельных служаков, бастардов благородных бояр или решивших сделать карьеру в армии купеческих отпрысков такими недочеловеками. Однако все же понимал, что тут ему не

столица и на месте испепеленного наглеца замене взяться будет неоткуда. И потому молния, которая на целых четыре секунды соединила между собой руку младшего магистра и осмелившегося перебить его своим храпом нахала, оказалась не слишком сильной. Даже попади она в обычного человека и то бы скорее напугала, чем обожгла. А уж убить могла и вовсе исключительно обладателей больного сердца, которые и без того скоро бы на тот свет своим ходом отправились. Чародей, склонивший голову на грудь, принял разряд колдовского электричества стоически. Даже от боли не закричал, лишь слегка дернулся, заставив до того неподвижное кресло-качалку с легким скрипом начать свою однообразную работу.

– Кроме того, не будем забывать и про монстров, населяющих местные леса. Потомки боевых мутантов Гипербореи с окончательным уходом холодов тоже активизировались, но тут нам частично повезло. Одна проблема будет решать другую. – Сам Николай пока о знаменитых чудовищах Сибири имел самые общие представления. Видел трофеи, висящие на стенах дворцов и богатых особняков, да нескольких не самых крупных тварюшек в зоопарке. Впрочем, в своих силах младший магистр магии не сомневался и был твердо уверен, что в битве один на один справится практически с любым монстром. Другое дело, что не меньше половины реликтов давно минувших эпох предпочитало стайный образ жизни. И исключения, которые имели неплохие шансы расправиться даже с архимагом, среди них тоже попадались. – В результате и монстры сыты, и законопослушные беженцы целы, и с захоронением тех идиотов, которые решат слишком далеко отойти от патрулируемых нами дорог и уклониться от записывания в крепостные, возиться не придется.

– Хр-р-р...

Новая раскатистая рулада вызвала у младшего магистра магии легкое замешательство. Раскачивающийся на обшарпанном кресле чародей, похоже, не просто смог выдержать карательную молнию без единого вскрика боли. Он от неё банально не проснулся! И это приводило опального придворного в легкое недоумение. Нет, если бы сотворенное им заклятье оказалось принято на самостоятельно активировавшийся щит, создаваемый каким-нибудь артефактом, то он бы понял. Подобные игрушки стоили не так уж и дорого, даже почти не владеющим своим даром ведьмакам они выдавались от армейских щедрот. Правда, входящее в комплект штатного обмундирования барахло могло отразить всего одну атаку и потом целые сутки перезаряжалось... Но ведь Николай ясно видел, как сорвавшаяся с его руки плеть разряда достигла ткани

плаща, укрывавшего собой почти все тело уснувшего посреди собрания чародея.

– Хр-р-р... – Новая молния, на сей раз полноценная боевая, ударила в свою цель. И даже вызвала у той определенную реакцию. Боевой маг третьего ранга изволил недовольно поерзать в кресле-качалке, а потом вжал голову в плечи, поправил плащ и захрапел еще громче.

– Парень, ты бы прекратил на моего подчиненного рот разевать. – Дохнул на опального придворного жутчайшим перегаром один из немногих присутствующих в комнате людей, с которым Обелин не стал бы ссориться без очень весомой причины. Ведь на его плечах сидели пусть заляпанные чем-то темным, но погоны мага пятого ранга. То есть такого же младшего магистра, которым являлся сам Николай. Да, волшебник по имени Андрэ стоял в иерархии несколько ниже бывшего завсегдатая столичных балов и вечеринок, поскольку титул свой получил меньше года назад, да и происхождение у него подкачало... Однако формально они были равны. – А то ведь Олег и проснуться может, а он и так последнее время сильно нервный. Спросонья может не успеть понять, кто это тут перед ним такой красивый и почему в него молнии летят.

– И что? – Для Николая сама мысль о том, будто ему стоит опасаться неудовольствия или даже неприкрытой агрессии какого-то там контрактника с третьим рангом казалась едва ли не еретической. Нет, понятно, что ни один человек не рождается всемогущим. Даже среди представителей благородных родов появляются те, для кого ступень подмастерья по тем или иным причинам является потолком. А то и вовсе магией не владеющие. Да и не так уж легко перешагнуть первые две ступени колдовской иерархии, вместе с остальными офицерами уснувший нахал находится по праву, ибо обладателей подобных способностей почти по всему миру законодательно приравнивают к лицам благородного происхождения. Однако судя по наличию у данного волшебника клейма-татуировки, тот просто не мог обладать связями или хотя бы капиталами. Иначе бы вряд ли оказался в одном из «награждающих» ею учебных заведений, куда принимают и неграмотных крестьян, и пойманных с поличным преступников, и выкупленных у хозяев рабов, и даже инвалидов, если те обладают хоть какими-то зачатками дара. Даже знающий лишь пару фокусов и с трудом заряжающий амулеты ведьмак для страны уже достаточно ценный ресурс, чтобы им разбрасываться. Правда, оставалось непонятно, как выходец со дна общества смог так высоко подняться. И почему он игнорирует обязанные разбудить его чары. Ну да Обелину это было абсолютно неинтересно. – На дуэль меня вызовет?

По щелчку пальцев магистра магии воздух перед креслом-качалкой сгустился в устрашающий силуэт, большую часть которой занимала оскаленная пасть. Порождение фантазии опального придворного напоминало вставшего на задние лапы крокодила с короткой пастью, разве только покрытого грязно-бурой шерстью. Разумеется, оно было фантомом. Однако иллюзия эта оказалась достаточно материальной, чтобы лизнувший щеку дремавшего мужчины длинный фиолетовый язык оставил после себя влажную полоску.

– Милая, давай не сегодня, а? – Невнятно пробормотал разлепивший один глаз чародей, уставившись куда-то внутрь оскалившейся на него пасти. – Я так устал...

Храпеть снова сомкнувший веки чародей начал едва ли не раньше, чем договорил, чем привел Обелина в еще большее недоумение. Последний раз, когда он так подшутил над провинившимся слугой, тот в окно выскочил. Да так неудачно, что разбил стоявшую во дворе декоративную вазу своей шеей. Впрочем, та от удара тоже сломалась, чем спасла своего обладателя от хозяйского гнева.

– А новенький неплох. Я бы такого фантома меньше чем за полминуты не осилил. – Заметил кто-то из давних обитателей форта Стяжинск, судя по нашивкам на мундире, тоже бывший иллюзионистом, причем лишь на ранг ниже самого Обелина. – Только вот образ выбрал неудачный, ведь мираж действительно со стороны пасти на бабу Олега смахивает.

– Чё ты врешь, пьянь? – Возмутился другой истинный маг, только на сей раз гидромант. – Видел я её, нормальная девка!

– Да я не про жену, я про любовницу! Ну, ту, что с ними в доме живет. – Поправился хваливший творение Обелина волшебник. – В боевой ипостаси то еще страхолудище, впрочем, как и любой оборотень.

– Та, что в доме живет? – Непритворно заинтересовалась одна из немногих женщин, входивших в офицерское собрание. Судя по погонам – целительница. – А разве у него есть еще какая-то? Почему не знаю?

– Прекратить балаган! – Рывкнул громкий бас, и все присутствующие в помещении чародеи резком умолкли. С облаченным в темную рясу пузатым

священником, призвавшим к порядку, спорить не решались даже боевые маги. И по части грубой силы представитель духовенства мог заткнуть большинство из них за пояс, и духовное звание его давало своему обладателю изрядные преимущества. Вроде возможности наложить довольно неприятную епитемью, отвертеться от которой не получится. Все же в Возрожденной Российской Империи представители церкви очень пристально следили за своей паствой, поскольку помимо прочих своих обязанностей выполняли еще и функцию службы внутренней безопасности государства. – И толкните уже кто-нибудь Олега! А то наразвратничался, собака и дрыхнет без задних ног!

– Да если бы, святой отец. Да если бы... – Тяжело вздохнул чародей третьего ранга, очевидно проснувшийся от громкого монашеского вопля. Плащ от его движений сполз и открыл странного вида панцирь из отдающего желтизной металла. Обелину одного взгляда хватило на то, чтобы понять: перед ним артефакт. И далеко не из слабых, ведь внутри косной материи скрывались тончайшие плетения магического эфира. А ведь по идее купить подобную ценность контрактнику не по карману. Значит либо у него есть влиятельный покровитель, либо вещь снята с трупа предыдущего владельца. Причем в последнем случае убить его боевой маг должен был исключительно собственноручно, иначе бы трофей живо отобрали, для приличия сунув компенсацию рублей там на сто или двести. Хотя ни один мастер артефактор не продаст свое творение сравнимого класса меньше чем за тысячу. – Я вчера по настоянию вашего коллеги, отца Федора, всю ночь напролет крышу колокольни при храме перекрашивал. Третий раз к подсобным работам за неделю привлекают, между прочим. С такими нагрузками скоро взвою хуже волка. Ну, или экзамен еще и на мага-строителя сдать попробую.

– Будешь знать, как лгать на исповеди. – Буркнул монах и пояснил недоуменно вззирающему на ссыльных офицеров опальному придворному. – Мало того, что юноша сей самовольно и без лицензии богопротивную некромантию практикует время от времени, так его еще и на призыве отнюдь не низших демонов два раза ловили. А каяться в своих грехах, паразит, не желает ну ни в какую!

– Понятно. – Николай Обелин немного подумал и решил, что дальнейшая эскалация конфликта будет ему невыгодна. Тот, кто не боится ни общественного порицания, ни гнева небесного, через его слуг до грешников доходящего, перед младшим магистром магии трепетать тоже не станет. А в случае, если дойдет до поединка, может доставить кучу неприятностей, ибо отнюдь не просто так эти опасные в первую очередь для самих чародеев направления магии стоят на

особом контроле церкви и государства. – Тогда, господа офицеры, давайте закончим с общей частью и перейдем к распределению конкретных задач!

Глава 1

Два ужасных хитиновых чудовища сошлись в бою не на жизнь, а насмерть. А Олег за этим процессом с интересом наблюдал, от все души желая победы каждому из омерзительных участников поединка. Ну, то есть их взаимного уничтожения. Первое порождение больной фантазии матери-природы, явно с бодуна слишком тесно сблизившейся с чем-то магическим, обладало круглым паучьим телом, тонкими и длинными паучьими же ногами, а также чуть не перевешивающей торс головой с гипертрофированными челюстями, больше напоминающими «рога» жука-оленя. Второй монстр выглядел, в общем-то, обычным муравьем, только слишком уж крупным. Да и фиолетовый окрас заставлял насторожиться.

Паук кружил вокруг своего противника, мало уступающего ему по размеру, как акула вокруг корабля. Однако с какой бы стороны он не сунулся к цели, но наткнулся выставленное вперед и сильно напоминающее виноградину брюшко, готовое прицельно брызнуть своим содержимым. И, судя по тому, как проворно обладающий внушительным оружием ближнего боя монстр откатывался обратно на прежние позиции, этой части тела действительно стоило опасаться. Олег не помнил точно формулу муравьиной кислоты, но вроде бы в школе он изучал её вместе с серной и соляной. А значит данная жидкость, разумеется при условии высокой концентрации, должна была неплохо так растворять живую плоть.

Танец двух хитиновых чудовищ продолжался. И, как оказалось, жуко-паук в первую очередь являлся все-таки пауком, поскольку сохранил главную отличительную способность их вида. Плести паутину. Кружа вокруг фиолетового муравья, он оставил на земле несколько едва заметных тонких, но очень прочных нитей. А затем каким-то образом затянул получившийся силок, спутывая конечности своей жертвы. Та, разумеется, осталась на ногах. Просто маневренность её сильно упала, а потому выплеск кислоты, брызнувшей в метнувшегося вперед ужасного хищника, задел его лишь самым краешком. Имела ли едкая жидкость какой-то эффект оставалось только догадываться, ведь внешне хитин остался целым, а второго шанса проигравшему никто не

предоставил. Громадные челюсти сошлись на его торсе, легко перекусывая место соединения головы и груди. Лапки на фиолетовом теле беспорядочно дергались, а из брюшка вылетали все новые и новые капли кислоты, бьющие куда попало, да только это ничем уже помочь не могло. Жуко-паук праздновал победу, если конечно у него хватало мозгов на то, чтобы чувствовать какие-то эмоции. Но наслаждаться своим триумфом ему помешали обстоятельства непреодолимой силы. А именно опустившийся с небес Олегов сапог, расплющивший и победителя, и его жертву в одно большое влажное пятно с кусочками хитина.

– Развелось мутантов. – Процедил боевой маг третьего ранга, вытирая обувь об траву, на которой сидел. А после снова взялся за отложенный было в сторону массивный фолиант черного цвета, от которого его отвлекла яростная борьба двух маленьких чудовищ, развернувшаяся всего в нескольких сантиметрах от ноги давно уже неподвижно находящегося на одном месте человека. – Спасибо, эти хоть маленькие. И уже не вырастут.

– Ваше ведьмажество, а что вы читаете? – Полюбопытствовал один из стрельцов, обращаясь к своему начальству, развалившемуся на свежей зеленой травке в тени дерева с огромной и явно очень тяжелой книгой в руках. Черная кожаная обложка, на которой с трудом удавалось различить следы выцветших много лет назад букв, явно была невероятно древней и многое повидала на своем веку. Её во множестве пятнали царапины, подозрительные жирные отметины и даже вроде бы подпалины. Однако все выпавшие на его долю испытания фолиант выдержал с честью и теперь время от времени шуршал массивными страницами, по четверть заполненного мелким-мелким шрифтом квадратного метра каждая.

– Ефим, ну сколько можно, а? Сколько раз мне надо повторить, чтобы ты запомнил? – Тяжело вздохнул Олег, еще раз проклиная про себя в сердцах прошлого командира двадцать второго десятка. Задранный пещерным медведем колдун определенно имел несравненные педагогические таланты. Или был прирожденным менталистом, лишь в связи с ранней смертью не успевшим прогреметь своим талантом на всю Россию. Его уже полгода как похоронили, а вбитое покойным в головы новобранцев обращение к традиционно занимающему вышестоящую должность чародею из них не получалось вытравить никакими методами. – Ведьмак – это маг первого ранга. Ученик – второго. А у меня третий, я полноправный подсматерье.

– Не, ну это понятно, ваше ведьмажество. – Олег снова тяжело вздохнул. Просить стрельцов двадцать второго десятка прекратить это по-хорошему он уже давно пнонмьпд. Понял, что бесполезно и перешел к более доходчивым методам убеждения. Однако штрафы, подчас достигающие пятнадцати процентов от жалования, тоже не помогали. Как и назначение в наряды на кухню, тренировки до состояния нестояния или продолжительные ночные вахты. Боевой маг третьего ранга, страдающий уже который месяц, последнее время все чаще и чаще задумывался о вариантах с рукоприкладством или использованием официальной системы телесных наказаний, где за пререкание со страшим по званию нашлось место и палкам, и плетям, и даже кнуту. – А читаете то что? Мы вас последнюю неделю без этой книжки и не видим. Гримуар поди какой черномагический, да?

– Почти. Уголовно-административный кодекс Возрожденной Российской Империи. – Олег заложил открытую страницу закладкой, а после с силой потер виски. Голова болела, да и вообще, было ему как-то муторно. – Чую, очень пригодится мне эта книга, когда в отставку выйду. И этот момент, хотелось бы верить, уже не за горами.

Законы страны попыткам их изучения со стороны молодого чародея успешно сопротивлялись. На взгляд Олега, как-то пролиставшего трактат по демонологии, прежде чем сжечь эту омерзительную книгу, в способах призыва злобных тварей с низших планов реальности и правильной методике подготовки жертв для них, смысла и логики нашлось бы на порядок больше. И написан тот прейскурант обмена чужих жизней и душ на услуги обитателей преисподней оказался по сравнению с изданным где-то в Москве сборником законов живым, вкусным, сочным языком. Пусть и совсем не русским. От сухих строчек текста, обязанных регламентировать судебную-правовую систему государства и пестрящих многочисленными перекрестными ссылками и отсылками к посторонним источникам, мозги уверенно сворачивались в трубочку. И это у Олега! Человека, который был настолько устойчив к разного рода внушениям и ментальным атакам, что так ни разу и не рассказал пытающимся принять у него исповедь священникам свою самую страшную тайну. Что в теле молодого чародея из этого измерения давным-давно поселилась душа обитателя совсем другого мира. Мира, где есть почти такие же страны и почти такие же люди, но магический прогресс, по всей видимости, зачах. Зато расцвел технический, порадовав человечество космическими кораблями, ядерным оружием, компьютерами и промышленным загрязнением. Боевому магу упорно казалось, будто данный сборник написан не для людей и не людьми. Вообще гуманоиды, например сатиры там или эльфы с гоблинами, в его составлении участие вряд ли

принимали. Состоящий на армейской службе волшебник третьего ранга готов был поклясться, что он который день подряд старательно пытается изучить творение какого-то иного, неземного, чуждого, враждебного человеческой цивилизации разума. Особенно на такие мысли наводил раздел, касающихся мер ответственности за то или иное правонарушение, где имелось место и усекновению частей тела, и сжиганию заживо, и совместной казни вкуче с родственниками до третьего колена вне зависимости от их пола и возраста, и даже превращение в разумное дерево с последующим его срубанием.

– Ваше ведьмажество! Вы что же это... – Не на шутку встревожился Ефим, которому вовсе не улыбалось расставаться с текущим начальством. В качестве командира десятка Олег был практически твердым гарантом того, что стрельцы смогут тянуть свою службу без особых проблем. Одной из двух основных специализаций боевого мага третьего ранга являлось целительство. А тому, кто мог вернуть раненого солдата едва ли не с того света или приставить ему на место оторванную конечность, требовалось очень постараться, чтобы в глазах подчиненных стать плохим человеком. Да и вообще обычно подобную должность в войсках занимали ведьмаки, то есть обладатели первого ранга, на фоне которых подмастерье казался настоящим танком. И мог, кстати, жахнуть не хуже легкого полевого орудия. – Вы хотите оставить военную службу?! А почему?

– У меня есть жена, любовница, куча денег которые можно потратить и груда магических фолиантов, которые в целях собственного развития следовало бы заучить наизусть. Но свободного времени не хватает даже на два первых пункта. – Пожал плечами Олег, лениво перелистывая еще одну страницу. Для жизни на гражданке требовалось знать, в каких случаях на тебя в суд может подать купец и чем может с помощью официальных средств напакостить аристократ, у которого спесь вытеснила мозг. Конечно, до опасных ситуаций не доводить...Однако жизнь штука сложная. А потому боевому магу третьего ранга нужно было знать, когда можно действовать в рамках закона, а когда нужно прятать трупы в тех местах, которые исключают возможность магического поиска или поднятие призрака. – А кроме того меня успела утомить частота опасных ситуаций, в которых меня пытаются убить. Ну и способное оторвать голову клеймо на шее тоже несколько напрягает. Кстати, Ефим, а тебе разве нравится служить? Ты же вроде бы раньше хотел вернуться в родную деревню?

– Ну, поначалу конечно страшновато было. – Пожал плечами бывший крестьянин, подобно другим рекрутам насильно забранный в солдаты. Причем срок службы у

них стоял такой, что дожить до отставки и полагающейся к ней вольной грамоте мало кому удавалось. Казна серьезно сэкономила на пенсиях своим ветеранам. А инвалидам, которых легче было выкинуть пинком под зад, чем вылечить у весьма высоко ценящих свой труд высокоранговых целителей, от щедрот государства полагались лишь какие-то жалкие копейки. Причем не в месяц, а в год. – Однако ж сейчас как-то пообвык. И вообще, тут и работы меньше, и барин по пьяни не бьет, и деньги неплохие, есть на что погулять. Я только за этот месяц помимо жалования целых четыре рубля заработал, а до июля еще далеко.

– Паек у беженцев меняешь. – Неодобрительно покачал головой чародей, поджав губы и бросая печальный взгляд в сторону дороги, по которой то и дело по одному и небольшими группами пробирались те, кто спасался из охваченного гражданской войной Китая. Военные действия, которые вели друг с другом сразу три претендента на императорский трон усугублялись еще и внешним вторжением. Занимающие почти всю Южную Америку ацтеки-вампиры воспользовались ситуацией и высадили несколько своих экспедиционных корпусов. Где-то кровососов сбросили обратно в океан. Где-то они сами ушли, не дожидаясь, пока на время забывшие о имеющихся разногласиях люди прервут их в теории вечное существование. А где-то твари успешно закрепились и начали в промышленных масштабах заготавливать сырье. Человеческое. – И не стыдно тебе у людей последнее отбирать?

– Да не особо. Они же знают, что от таможни до Стяжинска всего пять часов пешим ходом идти. И не по бурелому какому, а по дороге. – Пожал плечами стрелец, нашедший дополнительный приработок. – Уж столько-то любой потерпит, от голода не помрет. И потом, я за свежую краюху ломлю куда меньше, чем засевшие на таможне писари за каменной твердости сухарь, который и не угрызешь.

– Это да, чиновничья братия там на редкость наглая подобралась. – Вздохнул Олег, разминая затекшую от долгого сидения в одной позе шею и заодно в очередной раз рассматривая внутреннюю обстановку комплекса из полутора десятков строений, служащих для фильтрации и сортировки тех, кто хотел въехать на территорию Возрожденной Российской Империи. Или выехать из неё. В теории половина этих зданий должна была принадлежать китайцам, ведь сразу за воротами начиналась территория империи Золотого Дракона. Вот только зарубежных коллег российские пограничники уже года два не видели. А потому потихоньку заняли все постройки и когда представители власти из соседнего государства все-таки вернутся к исполнению своих обязанностей, им

скорее всего предстоит для начала заняться строительными работами. – Видимо за то сюда и сослали. Работы много, а прибýtка чуть. За ту неделю, которую мы тут сидим, всего один купеческий обоз и видели. И тот, по-моему, в наши края заехал случайно.

– Они свое все равно урвать ухитряются. – Пожал плечами Ефим, почесывая заросший густой бородой подбородок. Вести разговор на отстраненные темы и сидеть на свежей травке, отлынивая от поддержания порядка на выделенной территории, боевой маг и стрелец могли свободно. Преступники к месту, где находились вооруженные солдаты, а добычи ожидать не приходилось, по своей воле бы не пошли. Зачем, если по лесу можно границу пересечь где твоей душе угодно? Солдаты любой из крупных фракций Китая нападению на русский военный объект и неизбежным после такого действия проблемам предпочли бы выстрел крупной дробью себе в задницу. Нежить буйствовала в центральных и южных регионах Империи Золотого Дракона, за тысячи километров от границы. Монстры, населяющие заповедные леса, вокруг настолько плотно освоенных людьми территорий оказались выбиты. А если бы кто и забрел, то на высоких пятиметровых стенах стояли пушки. Пусть и всего двенадцать, по три штуки на каждую сторону света. – Тех, кто совсем отоцал и работать не может, в бараках придерживают и подкармливают. А потом с приехавших их похолопить и морем вывезти дельцов деньгу берут.

Гостям из сопредельного государства на территории России были, в общем-то, неподдельно рады. На таможне пускали всех. Просто самые нищие, не способные уплатить положенный сбор, автоматически записывались в крепостные. Впрочем, поскольку они в своей массе являлись крестьянами или мелкими ремесленниками, для них ничего и не менялось. Ну, если не считать необходимости принять православие и выращивать пшеницу вместо риса. Напротив, жизнь возвращалась в привычную колею с плотно сидящим на шее господином, отбирающим большую часть доходов. Баржи, периодически завозящие на Дальний Восток ссыльнопоселенцев, уходили обратно груженые еще большим количеством народа. Располагающие некоторыми капиталами персоны либо находились на территории России сколько их душе угодно, ежемесячно отстегивая по три десятка серебряных монет в пользу казны, либо могли стать её вольными гражданами с соответствующими правами и обязанностями, а дальше должны были крутиться как хотели. Естественно, к обладателям больших кошельков или магических сил подход оказывался совсем иным. Тех могли сходу зачислить либо в сословие купцов, стоящее лишь чуть-чуть ниже дворян, либо и вовсе подтвердить им аристократический статус. Но этим уже занимались не на таможне, а в Стяжинске. Обитатели же стоящего на

границе контрольно-пропускного пункта перед столь высокими гостями, частенько располагающими многочисленной охраной, лишь кланялись и лебезили.

– Хм, а что это там так пылит? – Задумчиво произнес Идрис, еще один стрелец двадцать второго десятка, происходящий из обрусевших татар, взирая куда-то за гостеприимно распахнутые ворота. Проследив за направлением его взгляда, Олег обнаружил темное облако, в котором мелькали какие-то точки. На удивление многочисленные. – Никак мы аж целый второй торговый караван за неделю увидеть сподобимся?

– Вряд ли. – Олег наконец-то понял, что с ним не так и почему у него последние несколько часов решительно все валится из рук. Просто он чувствовал приближающиеся неприятности. Только если раньше она была какой-то смутной, словно зависшая на горизонте туча, то теперь ощущалось весьма отчетливо. Как нависшие над головой со всех сторон хмурые облака, дождь из которых обязательно прольется. Вопрос лишь в том, где и через сколько времени. Факт наличия у Олега пророческого дара, вернее его самого низшего и стихийного проявления, чувства опасности, не подвергался сомнению. Ни им самим, ни начальством, даже сделавшим соответствующую пометку в личном деле волшебника. Впрочем, ничего необычного в этом не было, похожие способности проявлялись у многих боевых магов, не раз смотревших в лицо возможной смерти. Да и у простых солдат тоже отмечались не редко. Самые бывалые ветераны, по слухам, могли определить, чем и как их попробуют убить чуть ли не раньше, чем враг сам узнает о своих собственных планах. – Знаешь, а сбегай ка до казармы, поднимай стрельцов в ружье. И господ офицеров тоже растолкай. А я пока пойду проверю, все ли пушки заряжены.

Часовые на постах не спали и тоже заметили пылевое облако. И по такому случаю вышли из состояния расслабленности и меланхолического созерцания окрестностей, а точнее баб стирающих белье рядом с одним из барачков для беженцев, перейдя в состояние полной боевой готовности. Дежурящий при орудийном расчете ведьмак-артиллерист даже поделился с Олегом подозрительной трубой. И то, что боевой маг третьего ранга смог разглядеть с её помощью, хорошего настроения ему не добавило.

Процессия, подходящая к российской таможне, на толпу голодных оборванцев походила меньше всего на свете. Хотя бы потому, что фланги нищим вряд ли будут прикрывать стилизованные под рогатых и клыкастых великанов

магические боевые роботы шести метров высотой. Да не две-три штуки, как могло бы быть, если бы пилоты решили дезертировать вместе со своими машинами, а почти четыре десятка. А еще кроме неповоротливых и грузно ступающих механических исполинов имелось не меньше двух сотен кавалеристов, из-за покрывающей их самих и их скакунов чешуйчатой брони напоминающие каких-то мутировавших кентавров. Всадники курсировали взад и вперед, расчищая дорогу от редких пешеходов и вроде бы даже проверяя, нет ли на пути магических мин или каких-нибудь ловушек. Во всяком случае, иных причин, почему некоторые из них вдруг метают вспышки света прямо в пыль, Олег не видел. Основная масса людей, облаченных цветастые халаты, ехала на разномастных телегах, явно где-то и у кого-то отобранных. Уж слишком разнородно те выглядели и слишком неуклюже вели себя возницы, прилагающие нешуточные усилия, лишь бы только их транспорт не столкнулся друг с другом. Да и кнутами они пользовались так резво, что оставалось только удивляться, как нещадно избиваемые лошадки дотащили свою ношу до этого места, а не пали по пути. На общем фоне выделялось три роскошных паланкина, явно стоящих больше, чем средних размеров особняк. Однако одежда не таких уж и мускулистых с виду носильщиков может и была покрыта пылью и грязью, а также зияла многочисленными прорехами, но впечатление дешевой не производила. Длинноствольное огнестрельное оружие имелось у каждого второго, а каждый первый мог прятать в кармане пистолет, а открыто носил как минимум саблю. Во главе процессии величественно парило на высоте пары метров словно состоящее из ваты белое облако, поверх которого стоял самый настоящий трон из какого-то алого материала, обильно изукрашенный резьбой и драгоценными камнями. Естественно, не пустой. Сидящая там рыжеволосая женщина с красивым, но сильно изможденным лицом и неожиданно большим горбатым носом, на удивление мало походила на азиатку. Однако кого-то она Олегу напоминала, вот только он никак не мог взять в толк, кого именно.

– Что у вас тут за переполох?! Почему меня от послеобеденной молитвы отрывают? Я ведь только собрался кагор разливать. – Рядом с боевым магом на стене появился взлетевший с земли тучный священник, утирающий жирные губы льняной салфеткой. На Олега пахнуло каким-то дорогим алкоголем, запахи спирта смешивались с целым букетом цветочных ароматов. Вообще-то данный субъект являлся корабельным капелланом... Но поскольку судно «Небесная танцовщица» уже несколько месяцев не покидала форт Стяжинск в связи с недостатком топлива, то вся его команда до капитана включительно вынужденно переквалифицировалась в пехоту.

– Сами посмотрите, отец Федор. – Олег передал подозрную трубу одному из двух своих непосредственных руководителей. Причем еще был вопрос, кто из них главнее. Младший магистр Андрэ хоть и был магом пятого ранга, но на свою должность тянул едва-едва. Его бы, скорее всего, еще несколько лет не повысили, если бы не появившаяся по время боевых действий необходимость. А вот священник хоть и стоял на ступень ниже в официальной магической иерархии, но зато обладал изрядным опытом. А еще являлся капитану родным дядей и всегда мог по родственному отвесить тому подзатыльник. – На военных эти китайцы не слишком походят, но и купцами точно не являются. Слишком уж хорошо вооружены.

– Хм, видимо перед нами силы какого-то клана. – Задумчиво произнес отец Федор, не отлипая от подозрной трубы. – Вопрос лишь, чего им от нас нужно. Может убежища ищут, может какую-нибудь свою особо ценную реликвию продать хотят, а может, собираются кому-нибудь за что-нибудь отомстить. Вариантов много...

– А давайте, пока не поздно, подкрепление из крепости вызовем? – Предложил Олег, нервно потирая руки. Ощущение медленно и неотвратно приближающейся опасности нарастало. Но вот в чем была её причина? На таможенную наводили пушки? Проникшие под видом беженцев диверсанты готовились начать резню? Из под земли ползут какие-нибудь хищные твари, которым хватило ума прокопать ход под защитным периметром? Увы, до высот в деле предсказания и пророческих видений, позволяющих узнать грядущее и заранее изменить судьбу на более приятный вариант развития событий, боевому магу третьего ранга было далеко. В России пророков вообще не учили, предпочитая натаскивать молодежь на более материалистические аспекты волшебства, вроде умения зачаровывать пули на дополнительную пробивную мощь. Однако, в общем и целом похожим образом чародей чувствовал себя, когда готовился поучаствовать в крупных сражениях во время войны на западном фронте. В столкновении армий России, Польши и Австро-Венгрии шансы отправиться на тот свет были более чем приличными у любого человека. Оказаться разорванным на мелкие клочки артиллерийским снарядом, быть сожженным каким-нибудь боевым монстром, пасть жертвой высшей магии, с лихвой заменяющей в этом мире оружие массового поражения, оказаться по простому зарубленным или поймать пулю. Вариантов, как именно сдохнуть, там было действительно много. – Предчувствия у меня какие-то очень уж нехорошие.

– Утихни, оракул доморощенный. Нас, солдат и таможенников, тут почти триста человек, и это если беженцев не считать. Да при орудиях, стационарном щите и хороших каменных стенах, которые архимагистр лично на прочность зачаровывал. – Махнул на чародея рукой отец Федор. Олег открыл было рот, но почти сразу его закрыл. Пререкались со старшими по званию в армии Возрожденной Российской Империи тем, кто носил на своей шее клеймотатуировку, очень не советовали. Даже если они пьяные. Гарантирующая верность присяге печать могла работать не только в смертельном, но и в болевом режиме. И в очередной раз испытывать на себе её действие боевому магу третьего ранга очень не хотелось. Конечно, всегда оставалась возможность посчитать себя оскорбленным и вызвать священнослужителя на дуэль... Вот только отец Федор и его племянник Андрэ по меркам Возрожденной Российской Империи являлись еще очень неплохими людьми по сравнению с другими аристократами. И им Олег был слегка должен. А еще любой из них намного его сильнее. – Не решатся эти узкоглазые с нами связываться. Будут буйствовать, просто подадим сигнал тревоги. Что для пешего несколько часов пути, то для архимагистра пара минут лету.

– Это если он не спит, не занят своими языческими ритуалами на капище и не умотал в столицу порталом. – Олег признавал некоторую правоту слов отца Федора, но не удержался от того, чтобы вставить свое замечание. Нет, древнего волхва Савву, являющегося хозяином всей округи, он где-то даже уважал. Не каждый смог бы прожить полторы тысячи лет в полном опасностей мире. Да еще и остаться убежденным язычником, не изменившим своей вере, несмотря на то, что древние боги почти не отвечали на молитвы, а христианство по отношению к их последователям вело себя довольно жестко. В конце-то концов, не он приехал в Стяжинск, а Стяжинск как-то сам собой возник вокруг его жилища. – Что вы на меня так смотрите, отец Федор?

– Совсем ты одичал, пока по Сибири месяц бродяжничал, раз такое вслух ляпаешь. – Покачал головой священнослужитель, а потом пьяно икнул. Олег поморщился. Андрэ и его дядя могли считаться вполне терпимым начальством... Но только пока они были трезвые. А вот под влиянием алкоголя в них не то засыпали вежливость и интеллект, не то просыпались гордыня и наплевательское отношение к своим словам и поступкам. А заложить за воротник они любили оба, однажды чародею даже пришлось участвовать в принудительном прекращении запоя у одного из членов данного семейства. – Выпороть бы тебя, сын мой, да бесполезно. Слишком уж хорошо ты, как и всякий целитель умеешь блокировать боль.

– По крайней мере, главный геморрой достанется сегодня не мне. Все же я для переговоров такого ранга слишком мелкая рыбешка. – Попытался мысленно успокоить себя Олег, спускаясь со стены к своим бойцам. – Святослав! Стефан! Идите сюда!

– Судя по твоему лицу, у нас проблемы. – Широко улыбаясь, радостным тоном констатировал лысый толстяк, напоминаящий не то облачившегося в военную форму Будду, не то побрившегося налысо борца сумо-милитариста. Выдающееся вперед на полметра пузо, складки на щеках, толстые руки, колонноподобные ноги и вечно прищуренные глаза производили впечатление веселого и добродушного человека, который мухи не обидит. Ну, частично это было верно, по собственной воле старающийся всегда оставаться жизнерадостным Стефан почти никогда первым не лез в драку. Но если дело все доходило до боя, то внезапно оказывалось, что многочисленные жировые отложения амортизируют удары не хуже полноценной брони, под ними таятся невероятно сильные мускулы, а двигается внешне неповоротливая грудка сала со скоростью и проворством, достойным охотящейся большой кошки вроде тигра или пантеры. А еще обладатель модифицированного магами организма без проблем мог переносить такие травмы, которые убили бы простого человека, умел переваривать даже кору с деревьев и обладал повышенной сопротивляемостью к большинству ядов и болезней. – Причем не из разряда: выстрелить, закопать, забыть, а куда более серьезные.

– Ты как всегда прав, мой друг польско-татарского разлива. К нам приближается свыше двух тысяч китайцев, больше напоминающих маленькую армию, чем толпу беженцев. Вроде бы это какой-то клан. И моя пятая точка буквально вопит о том, что будут неприятности. – Кивнул Олег одному из своих товарищей, с которым они сначала вместе постигали азы колдовства в магическом училище, а потом и участвовали во множестве опасных передряг вроде столкновения с диверсантами или участия в крупнейшем на сегодняшний день сражении Четвертой Магической Войны. Ну или Четвертой Мировой Войны. В прессе оба названия данного конфликта, так или иначе охватившего всю планету, использовали одинаково часто. – Конечно, никто не говорит о том, что надо бросаться наутек. Но самое время поразмыслить над тем, как выстроить тут оборону от численно превосходящего противника. И о путях отступления подумать, вот чисто на всякий случай.

– Дык это. Твоему, ну, седалищу верить, стал быть, можно. Заинтересованный, того-этого, орган. – В задумчивости почесал затылок здоровенной пятерней

второй и последний из друзей Олега в этом мире Ну, если жены и любовницы не считать. Со Святославом он тоже вместе учился и вместе воевал. И как-то так получилось, что из них троих боевой маг третьего ранга оказался самым мелким. Зато повышение в официальной магической иерархии получил быстрее всех, хотя первоначально в искусстве плетения чар уступал обоим. – Но, дык, нам то, ну, чего с того? Мы ить тут самые, ну, проблемно убиваемые. Враги ж...Ну того...Замучаются нас колупать!

– Но ведь не бессмертные же, Святослав. Во-первых, добытые Олегом панцири хоть и впитывают в себя все пролетающие рядом заклятия, но прикрывают лишь торс, а не ноги и голову. А во-вторых, они хоть и на порядок совершенней тех артефактов, которые мы могли бы купить, но все же не всесильны. Против чар какого-нибудь магистра, например, не помогут. Особенно мои. – Толстяк звучно похлопал себя по кирасе из желтого металла, в которую с трудом смог запихнуть свои обширные тела. Вернее, она прикрывала лишь грудь и спину. Чтобы броня хоть как-то налезла на Стефана, пришлось её основательно наращивать. Доспехи с немалым трудом распилили на две части, а после дополнили вставками из стали. – И топоры-вампиры тоже не панацея, хоть и могут затянуть нам даже очень тяжелые раны. В перестрелке не спасут, от оторванной головы не помогут и отрубленную конечность не вырастят.

– Дык, оно того... У других, стал быть, ну... Такого ить и близко нетути! – Громогласно возмутился широкоплечий русоволосый гигант, которому из-за многочисленных запинаний, архаизмов и междометий очень трудно оказывалось донести хоть какую-то информацию до окружающих. Впрочем, на отсутствие в речи Святослава членораздельных и осмысленных конструкций длиннее пасы слов, окружающие внимания не обращали. Успели привыкнуть. Предков забритого на военную службу крестьянина, у которого внезапно обнаружился дар к волшебству, кто-то проклял на редкость надежно и заковыристо. Против врожденного косноязычия оказались бессильны ритуалы по снятию подобной дряни, очистительные молитвы священников и сломанные о спину и голову нерадивого ученика во время занятий палки лекторов. – Ну, дык, тех кто не из этих....Ну...Не бляаагородных, того-этого, я имею в виду.

– Чисто формально, мы с Олегом как раз из них. Ну, вернее лиц к ним приравненных. – Пожал плечами толстяк, отправившийся в армейское училище наравне с крестьянами, мелкими преступниками и бывшими рабами, поскольку на более престижное заведение у его семьи денег не было. А вот льготы, предоставляемые родне тех, кто находится на государственной службе, им

требовались буквально кровь из носа. – Он – как маг третьего ранга. Я – как сколько-то там раз правнук самого Чингисхана. Вот только на артефакты, подобные тем, которые Олег спер из какого-то древнего города кашенитов, нам пришлось бы копить лет тридцать.

– Не о том речь ведете! Думайте лучше, как нам периметр покинуть. Чую я, что стены вместо защиты скоро станут ловушкой. – Перебил своих друзей Олег, буквально ощущая, как бесценное время утекает сквозь пальцы. Смутное беспокойство постепенно переросло в откровенный мандраж, хотелось как можно быстрее покинуть опасное место. – Думайте, что придется сделать, чтобы уцелеть в том аду, который здесь будет через...Через...Да черт его знает, когда это все начнется. Не думаю, что имеет смысл прятаться где-нибудь в бараках или на складах.

– Не думаю, что имеет смысл прятаться где-нибудь в бараках или на складах. Их быстро можно превратить в большие костры. Церковь сделана из камня и довольно прочная, а в её алтаре достаточно силы, чтобы с неё считался даже архимаг. Плюс там глубокие подвалы и собственный щит есть. – Стефан вонзил пристальный взгляд в относительно небольшое по сравнению с остальными постройками здание, служившие домом для служителей культа и по совместительству местом их контактов с паствой. – Вот только это знают все и поэтому самыми крупными калибрами сразу начнут палить по храму. Чтобы все силы монахи на защиту переключили, а народ к ним внутрь набиться не сумел.

– Ну, дык это, тама вона яблони разрослись. – Ткнул пальцем в один из углов таможни Святослав. – Оно того, ежели чего, по ним и, ну, через стену!

– Не пойдет, от этого места лучше вообще держаться подальше. – Покачал головой Олег. – Там же склад со снарядами и порохом. Его даже я так зажечь могу, что всех кто рядом окажется ударной волной сдует нафиг.

– Тогда займем с нашими десятками противоположенный от него угол ограды. – Быстро сориентировался Стефан. – Встанем на углу конюшни и будем ворота прикрывать. А в случае чего, там как раз лестница на стену. А уж канат с узлами и кошкой, чтобы спуститься, у меня с собой, ведь егерь как-никак. Вернее, в казарме, но я его сейчас принесу.

– Давай пулей. – От отряда китайцев вперед выдвинулось около сотни всадников в чешуйчатой броне, вместе с которыми летело и облако с треном. Видимо предводители этого сборища решили, что лучше им сразу растолковать цель своего визита, чем заставлять русских солдат нервничать. Пальнет еще пушкарь какой от избытка чувств, доказывай потом ядру, что на тот свете тебе еще рано. Выпущенный из орудия снаряд за счет своей скорости и массы имел шансы пробить личные щиты даже очень сильного волшебника. Магистры и некоторые истинные маги могли бы создать барьеры, способные остановить подобную угрозу, но держать долго столь энергоемкие чары оказывалось сложно даже для них. В фоновом же режиме осуществлять подпитку достаточно могущественных заклинаний сумел бы разве только архимаг. А их на весь мир было всего-то около сотни. Причем пятая часть этого числа проживала в России, а следовательно приближаться сейчас к таможене вряд ли могла. – Чую я, скоро уже все начнется.

К воротам, которые так и не стали закрывать, из глубины таможни выдвинулся Андрэ вместе с главным из местных чиновников, которых солдаты собственно и охраняли. Всадники, доскакавшие до крепости, но не ставшие заезжать внутрь, принялись спешиваться. Даже сидевшая на троне женщина опустила свое облако на землю и встала со своего места, видимо выражая таким образом почтение к собеседникам. Писец разразился длинной тирадой на китайском, вероятно являющейся приветием. Олег немедленно воспользовался одним из приемов целительной магии, усиливая чувствительность своих барабанных перепонок. Информация может и не правила этим миром, но недооценивать её влияние на жизнь было глупо. К тому же подобный метод подслушивания относился к так называемым пассивным, который почти нельзя было обнаружить, даже если знать чего искать. Для обнаружения факта слежки кому-то пришлось бы непрерывно сканировать состояние боевого мага третьего ранга. И то доказать, будто он усиливал себе слух, а не скажем, скорость реакции, оказалось бы вряд ли возможно.

– Заканчивай с велеречивостью, бумагомаратель. Сегодня у меня нет времени выслушивать лесть. – Оборвала излишества служащего таможни рыжеволосая женщина на отличном русском языке без малейших следов акцента. Судя по состоянию её ауры, она запросто могла претендовать на шестой ранг, ставший её вровень с большинством знатнейших фамилий мира. – Отправляй послание своему императору. Секта Пурпурного лотоса официально просит подданства и убежища у Возрожденной Российской Империи.

Олег мысленно присвистнул, оценивая последствия сегодняшнего события. К религиозным организациям люди, сейчас приближающиеся к русской границе, не имели почти никакого отношения. Просто на востоке сложилась традиция называть устойчивые сообщества чародеев именно так. В Европе, России или Америке использовали бы слово корпорация. В крайнем случае, школа. Этакое микрогосударство одаренных с весьма широкой автономией. Вот только присягать глава данной организации собиралась напрямую хозяину государства, тем самым делая себя его прямым вассалом и получая право в случае необходимости посылать подальше разного рода чиновников, генералов и прочую высокородную шуштуру, желающую подгрести секту Пурпурного Лотоса под себя. И дамочка действительно имела некоторые основания полагать, что ради неё хозяин далеко не самого последнего в мире государства бросит все свои дела и займется проблемой вынужденных переселенцев из охваченной гражданской войной Китая. Вряд ли в паланкинах ехали всего лишь истинные маги, скорее всего там тоже были магистры, пусть даже младшие. Вообще из где-то двух с половиной тысяч человек, явившихся к таможне, чародеями разных рангов могла оказаться как бы не половина народа. А остальные представляли из себя слуг, родителей, жен, мужей и детей тех, кто состоял в секте. Конечно, большая часть её членов была представлена ведьмаками и учениками. Такая тенденция наблюдалась по всему миру, иерархия разного рода чародеев весьма напоминала пирамиду. И количество лишь едва-едва контролирующих свой дар или не сумевших перешагнуть вторую ступень своего развития всегда оставалось на порядки большим, чем число хотя бы подмастерьев. Однако как бы там ни было, такая толпа магов, причем взрослых и уже обученных, могла весьма ощутимо усилить Возрожденную Российскую Империю. Процент или даже доли процента – это может и немного... Но не тогда, когда речь идет о сверхдержаве, одной из сильнейших стран мира.

– Мы будем ждать ответа, уверен, он скоро придет. – Кивнул Андрэ, не пошевелив даже пальцем. Впрочем, магу-аэроманту и губ то размыкать не требовалось, чтобы кому надо свой приказ прямо на ухо прошептать. – Но до того, как он будет получен, вашим людям придется дать временные клятвы владыке этих земель, архимагистру Савве. Питание и помощь лекарей, если есть такая необходимость, мы предоставим.

– Думаю, в этих глупых формальностях не будет необходимости. – Хмыкнула женщина, так и не назвавшая своего имени. – Передайте старому пердуну, что Машка-стрекоза вернулась домой. Ну, чего ты на меня так глазами хлопаешь, парень? Я твоему начальнику может и не самая любимая, но все-таки дочь.

– Точно! – Чуть не хлопнул себя по лбу Олег. – Вот кого она мне напоминает! Лицо и горбатый шнобель один в один как у коменданта, просто цвет волос с толку сбивает. Не характерен как-то рыжий для евреев, среди них все больше чернявые попадают.

Архимагистр Савва хоть и был служителем древних славянских богов, причем начавшим свою карьеру еще до перехода Киевской Руси в христианство, однако по происхождению и внешности являлся самым настоящим иудеем. Правда, когда ему об этом напоминали, начинал злиться настолько, что становился похож на маленький извергающийся вулкан. Точно так же заливал все вокруг пеплом, дымом и огнем, способным растопить камень. Какие-то очень серьезные претензии имелись к сородичам у его родителей, сбежавших полторы тысячи лет назад от сородичей в далекую северную страну, которая виделась им краем света.

Буквально через три минуты с хлопком вытесняемого воздуха перед воротами возник телепортировавшийся видимо прямо из форта архимагистр и без лишних разговоров обнял предводительницу китайцев, называя Машенькой. Прошедшая же идентификацию отцом женщина внезапно повела себя совсем не так, как ожидалось от путешествующей на снабженном троне облаке могучей волшебницы, а именно громко разрыдалась и устроила буйную истерику сразу по нескольким пунктам, начиная от неудачного замужества по настоянию родителя и кончая смертью супруга-козла вместе с частью их совместных детей. Олег порадовался, что вместе со своими друзьями догадался отойти в сторонку. Даже десятой части сыплющихся на древнего волхва оскорблений и упреков хватило бы, чтобы кого другого он испепелил на месте. Случайным свидетелям тоже достаться могло. Однако сейчас Савва краснел, бледнел, зажигался подобно человекоподобному факелу и тут же тух, но держал себя в руках. И, в общем-то, даже не особо возражал своей дочери. Видимо у той действительно имелись серьезные поводы для недовольства отцом. Во внезапном приступе не то пророческого озарения, не то чрезмерно обострившейся интуиции, Олег осознал причину такого события. Древний волхв ожидаемо своему возрасту имел весьма дремучие предрассудки. В частности, судьбу своих детей он устраивал, не спрашивая у тех согласия даже на важнейшие с их точки зрения события, вроде замужества. И если те в результате его решений попадали в неприятности, то вину за это весьма обоснованно возлагали на отца. Наконец, окончательно потеряв терпение, Савва схватил женщину за плечо и уволок в ближайшее здание, скрыв скандал от посторонних глаз.

Добравшиеся до таможенного поста китайцы пересекли линию ворот и стали рассредоточиваться по территории, устраиваясь как у себя дома. Их телеги загородили все и вся, вылезшие из них люди терпевшие видимо всю дорогу редко утруждали себя поисками отхожих мест или хотя бы кустов, где-то вспыхнула короткая драка между ними и другими беженцами. Служащие таможи просто опасались подходить к настолько многочисленному и вооруженному отряду, чье охранение не колебалось прежде чем пустить в ход клинки или боевые заклинания. Иногда прицельные и смертельные. Боевой маг видел, как несколько тел остались в лужах крови там, где они чего-то не поделили со вновь прибывшими. А убийцы, даже и не думавшие скрываться, еще и громко о чем-то переговаривались над трупами погибших. Вот только вместе с раздражением на членов секты, явно считающих себя неизмеримо выше простых людей, к Олегу внезапно пришло четкое осознание – долго они не проживут. Осталось им секунд тридцать максимум. И поскольку своему дару к предсказанию, не раз спасавшему в казалось бы безвыходных ситуациях, боевой привык верить, то немедленно залег прямо там, где стоял. И еще своих друзей с их стрельцами убедил сделать то же самое. А вот отец Федор, увидевший их маневры и правильно понявший их причину, лишь пьяно рассмеялся над предсказателем-самоучкой, тыча в него пальцем. Ну и сам виноват, когда в вышине появились абсолютно беззвучно вынырнувшие из-за облаков летучие корабли, то первым же делом они провели образцово-показательную бомбардировку. И за те десять-пятнадцать секунд, которые прошли с момента их появления до начала атаки, никто защитный стационарный магический барьер над таможей активировать не успел. Личные амулеты спасли священника, рядом с которым разорвалась стукнувшиеся о землю снаряды, но летел он красиво. Не менее красиво корабельный капеллан встретился со стеной ближайшего здания, по которой картинно сполз вниз, оставляя за собой кровавый след из разбитого носа. И это ему еще повезло, кое-кого разрывы бомб вообще порвали в мелкие клочья. Например и без того мертвых беженцев. А еще тех, кто над ними стоял.

– У нас проблемы. – Только и мог сказать Олег, пересчитывая противников. Пять летающих крейсеров, лупивших вниз из всех орудий, бесспорно, представляли из себя серьезную угрозу. Боевые дирижабли, преодолевающие силу тяжести не столько за счет относительно небольшого вытянутого баллона с горячим воздухом, сколько за счет пропитывающей их каркас магии, были очень опасны. Стрелять сверху вниз всегда удобнее, чем снизу вверх. Кроме того их скорость и маневренность делали данные аппараты, не любящие зависать на одном месте дольше чем на несколько секунд, весьма неудобной целью для расчетов стационарных орудий. Конечно, по тоннажу воздушные корабли значительно

уступали своим морским собратьям...Однако на борту каждого из них все равно имелось не меньше пары десятков пушек и это еще не считая корабельных магов и десанта. – Радует лишь то, что у них тоже.

Огненный торнадо, пробивший крышу того здания, куда ушли архимагистр с дочерью, мог испепелить и дерево, и сталь, и человеческую плоть. Сердцем пламенного вихря, стремительно увеличивающегося в объемах, являлась исполинская фигура витязя в изукрашенных ликами древних богов латах, чья плоть и доспехи сияли чуть ли не ярче солнца и, пожалуй, могли поспорить с ним и в плане своей температуры. До крейсера, который сбросивший человеческое обличье волхв выбрал своей целью, он добрался секунды за три. Корабельный щит, попытавшийся затормозить сильнейшего чародея округи, Савва пробил с одного удара возникшего в его правой руке длинного меча. Лезвие, по виду выточенное из дерева и вряд ли способное похвастаться особой остротой, снесло вставшую на его пути преграду, коником зацепив покрывающие борта стальные бронеплиты. Не меньше полуцентнера металла просто стекло вниз потоком расплавленной жидкости, на лету распадаясь на отдельные капли редкостно тяжелого дождя. Вот только силу сильнейшего чародея округи встретили ничуть не меньшей мощью. С каждого из пяти крейсеров в состоящего из огня исполина ударило по толстой струе плотной, вязкой и какой-то омерзительной даже на вид жидкости. Словно паутина она окутала архимагистра плотным коконом, немедленно рухнувшим вниз и приземлившимся где-то в лесу. И судя по тому, что древний волхв не вернулся обратно ни через пять секунд, ни через десять, ни даже через минуту, нападавшие явно знали, с кем они столкнутся. И озаботились мерами противодействия.

С запозданием и легким шорохом над таможенным пунктом развернулся зонтик стационарного барьера. Впрочем, не оставалось никаких сомнений, продержится он недолго. Пушки на борту летающих кораблей то и дело изрыгали из себя новые снаряды, а кроме того тонкая энергетическая пленника прогнулась и задрожала, когда на неё вспыхнуло темно-фиолетовым пламенем какое-то мощное площадное заклинание, явно относящееся к высшей магии.

Пилотируемы големы подняли к небесам свои левые руки, в центре которых как оказалось были смонтированы мелкокалиберные орудия. Вот только Олег серьезно сомневался, что калибр их сможет произвести серьезное впечатление на вражескую авиацию. У того же Андрэ и то имелось куда больше шансов нанести противнику ощутимый урон. Самого аэроманта боевой маг третьего ранга не видел, зато прекрасно различал пульсирующие от вкаченной в них энергии разряды молний, устремившиеся снизу вверх и пытающиеся

распотрошить днище того из летающих крейсеров, который вроде бы парил чуть ниже своих собратьев.

– Раздери меня господь! Там как минимум несколько магистров! – Отец Федор, утирая льющуюся из носа кровь, с трудом поднялся на ноги. Похоже, удар выбил из его головы весь хмель, поскольку теперь священнослужитель смотрелся куда более адекватным чем раньше. Новая вспышка стремительно распространяющегося в стороны темно-фиолетового пламени ударила в районе ворот. Вражеские чары стекли по щиту вниз и там, где они коснулись земли, немедленно образовалась какая-то дрянь, подозрительно похожая не то кипящий битум, не то на магму. Интуиция Олега подсказала ему, что на эту дрянь наступать не стоит. Даже правой ногой которая у него вообще то искусственная. Во всяком случае, её стопа. – А вы чего стоите, бездельники?!

– Мы не располагаем ни оружием, ни магией, чтобы корчить из себя точку ПВО. – Развел руками Олег, с трудом проглотивший злорадное: «А я ведь предупреждал!» и «Пить меньше надо!». – Впрочем, я уверен, помахать кулаками нам еще придется. Вот зуб даю, они высадят десант!

– Хватит каркать! – Рывкнул на него священник, а потом недоуменно скосил глаза на неяркое белое сияние, пробивающееся у него откуда-то из под одежды. Источником данной иллюминации оказался крест отца Федора, и это могло означать только одно. Где-то рядом находится нечто, что однозначно воспринимается покровительствующей капеллану силой в штыки. – Проклятье. Вот только демонов нам тут и не хватало!

Многоголосые завывание и издевательски-безумный хохот, раздавшийся откуда-то из-за стены, стали ему ответом. Секунду спустя от ворот донеслась бешенная ружейная пальба. Похоже, враг, кем бы он ни был, не поленился продумать нападение на таможенный пост. Внутри защищенного стенами периметра, где к тому же стояла часовня, незаметно призвать мало-мальски серьезное количество порождений нижних реальностей бы не получилось. Но сделать это где-нибудь вдалеке и скрытно подвести их почти вплотную под покровом леса, чтобы затем в нужный момент двинуть в наступление – почему нет? План Олега в случае разгрома выбраться за пределы укреплений и отсидеться в безопасном месте оказался нежизнеспособным.

Стационарный щит держался из последних сил, все чаще и чаще он начинал мерцать, то исчезая на доли секунды, то появляясь вновь. Вражеские ядра либо беспрепятственно проходили через него, семя смерть и разрушения, либо лишь слегка замедлялись, теряя часть своего убийственного потенциала. Таможенный пост, забитый людьми большая часть которых кричала либо от гнева, либо от боли, либо от ужаса, уверенно превращался в филиал ада на земле. Из полутора десятков построек как минимум половина уже горела, оставшиеся же должны были полыхнуть в самом ближайшем времени. А ответить неприятелю, безнаказанно расстреливающему таможенный пост, оказалось почти нечем. Чародеи заполнили воздух огненными шарами и стрелами, наколдованными снарядами из льда или грунта, вроде бы кто-то пяток воющих призраков ввысь запустил. Обрушилась бы такая мощь на беззащитную толпу и произвела бы эффект не хуже нескольких перекрестных очередей из крупнокалиберного пулемета. Совокупная мощь волшебников должна была обратить в прах даже гигантские каменные скалы, не говоря уж о хрупком деревянном каркасе, только слегка обшитом железом. Но выбитые на бортах воздушных кораблей руны и иероглифы ярко пылали, а потому большая часть заклинаний вязла в щите, меньшую поглощала стальная обшивка и лишь некоторые наиболее удачные удары наносили цели хоть какой-то урон. Не готовился данный комплекс к отражению воздушного налета, вот и расплачивались теперь солдаты, беженцы и чиновники за чью-то беспечность. Потуги обороняющихся магов, которых среди представителей секты Пурпурного лотоса и в самом деле оказалось более чем достаточно, просто не производили на обшитых броневыми листами покорителей воздуха серьезного впечатления.

Единственная надежда на то, чтобы закончить бой быстро и с малыми потерями, как ухнула куда-то в лес, так больше пока и не появлялась. Лично Олега это изрядно злило и немного пугало, если древний волхв не проявил вопиющей беспечности, позволившей врагам шутя от него избавиться, то значит, на таможенный пост напали силы, значительно превосходящие мощь обороняющихся. Однако интуиция упорно подсказывала оракулу-самоучке, будто жрец славянских богов просто недооценил противника, за что теперь и расплачиваются своими жизнями гибнущие от пушечных снарядов люди. Вот только коменданта форта Стяжинск даже в мыслях отправлять куда подальше было небезопасно. Во-первых, архимагстр Савва входил в тысячу самых опасных

магов планеты, причем как бы не в третью-четвертую сотню, за которой начинались уже архимаги. И пироманты вовсе не просто так славились по всему миру как люди вспыльчивые. Когда они понимали, что немного погорячились, то вызвавшие их неудовольствие персоны, как правило, уже давно оказывались обращены в стремительно остывающий и исходящий дымом пепел. А во-вторых, древний волхв за века своей жизни и так много где побывал. У скромного боевого мага третьего ранга не хватило бы ни словарного запаса, ни знаний, ни фантазии, чтобы полноценно описать такую дыру, куда комендант мог бы кануть без шансов на возвращение.

Олег сам по вражеским дирижаблям заклятиями не швырялся, так как скорее всего просто бы не попал, до сих пор ему доводилось иметь дело либо с более близкими, либо с неподвижными мишенями. Да и вообще, имелись у него и более важные задачи. Например, закрыть ворота и не дать тем тварям, которые находятся за ними, добраться до столь желанной ими добычи. А монстров с той стороны стен явно было много. Стрельцы двадцать второго десятка уже принялись разряжать свои фузеи в уродливые четвероногие, похожие не то на мохнатых лягушек-переростков, не то на пупырчатых зеленых козлов. Стая в несколько десятков этих существ сумела прорваться внутрь периметра, и теперь демоны рассредоточивались, пытаясь как можно скорее добраться до заполнивших таможенный пост китайцев. Вот только у тех оказалось с собой достаточно стали, чтобы шустро затыкать широко распахнутые зубастые рты. Если не считать поваленной и немедленно загрызенной женщины, да проглоченного целиком пятилетнего ребенка, отчего-то гулявшего без сопровождения взрослых, то новых жертв пока не было.

– Какого лешего вы там телетесь?! – Орал во всю глотку отец Федор на отчего-то мешкающих солдат, высок вздымая двумя руками свой нашейный золотой крест весом в килограмм, не меньше. Да еще инкрустированные в него драгоценные камни, скорее всего сапфиры, грамм на сто бы в совокупности потянули. От священного символа и по совместительству мощного артефакта лились в сторону проема волны мягкого белого сияния. Людям оно не вредило, а вот попавшие под него монстры за несколько секунд исходили черным вонючим дымом и усыхали до состояния мелкой кучки праха. Вот только всем было видно, надолго попа не хватит. Изничтожающий едва ли не по десятку врагов одновременно представитель духовенства мог в любой момент свалиться от напряжения. – Да хватит уже на меня пялиться, идиоты! Ворота закрывайте! Насмерть запорю-у-у!!!

Однако стрельцы, сгрудившиеся у воротного механизма, способного как захлопнуть створки самостоятельно благодаря гидравлическим приводам, так и уронить способную выиграть время страховочную решетку, на вопли и угрозы отца Федора внимания не обращали. И на демонов тоже. Если бы священник не прикрывал их от рвущейся внутрь таможенного поста орды, то солдат бы немедленно растерзали. Более того, несколько сообразительных китайцев, которые бросились им на выручку, тоже сначала резко замедлились, будто продираясь через толщу воды, а потом и вовсе застыли переминающимися с ноги на ногу истуканами, вытаращившись куда-то в пустоту.

– То ли паралич, то ли какой-то ментальный ступор. – Решил Олег, протягивая руку к поясу, где помимо топоров и револьвера висел один из самых нужных и важных инструментов в его арсенале. Полуметровой длины старый и потертый нефритовый жезл, являющийся далеко не худшим в мире накопителем. Способный удерживать в себе значительный запас магической энергии артефакт мог серьезно расширить возможности даже относительно слабых чародеев. Особенно если те имели контроль куда выше среднего и не расходовали бережно скопленную мощь впустую.

Вытянув руку с жезлом в направлении воротного механизма, боевой маг сконцентрировался на одной из самых многофункциональных граней своего магического таланта. А именно – телекинезе. Умение силой мысли воздействовать на вполне материальные предметы входило в число основных дисциплин, которым учили всех целителей, переросших первый ранг и более не являющихся санитарями. Подержать в воздухе инструмент, вытереть себе пот во время операции, нажать в нужном месте на ткани пациента, перепеленать лежачего больного не пачкая руки и точно так же вынести отходы... При достаточной силе можно было левитировать себя или врага, а также крошить взглядом пушечные ядра. Впрочем, на то, чтобы дернуть в нужную сторону рычаг, много энергии не понадобилось. А за эффективную дистанцию использования телекинеза отвечал контроль, с которым у Олега никогда особых проблем не имелось. – Это ж с какой позиции их накрывают, интересно? С борта кораблей лупят вряд ли, слишком далеко и сложно так точно прицелиться в движении.

С влажным отвратительным чавканьем рухнула вниз страховочная решетка, пронзив остриями своих прутьев нескольких жабоподобных демонов. Монстры немедленно принялись грызть преграду, почти не пытаясь стучать по ней видимо из-за относительной слабости своих лап, однако сходу преодолеть

препятствие у них бы не получилось. Требовалась пара минут как минимум. А их тварям никто давать не собирался. Стрельцы добились тех уродов, которые проникли внутрь таможенного поста, а после принялись расстреливать из своих крупнокалиберных пищалей оставшегося снаружи противника. Несколько раз используемая ими крупная дробь сталкивалась с прутьями, ricochet и оставляя на них заметные вмятины, однако это было не страшно. Расстреливаемые как в тире демоны дохли пачками и вскоре перегородили проход не хуже баррикады, закрыв дорогу своим сородичам.

– Да очнись ты, Господи ты Боже мой! – Отец Федор с размахом приложил крестом по лбу ближайшего из «манекенов». Тот с матом покатился по земле, разом избавившись от вражеского наваждения и заполучив солидных размеров ссадину. Несмотря на удовлетворительные последствия проделанной процедуры монах почему-то нахмурился, а потом упал на колени. От его фигуры к небесам ударил стол света, на высоте десятка метров вдруг разошедшийся во все стороны чем-то средним между радугой и ударной волной. – Да откроет нам Всевышний, где спрятаны враги его! Быстро смотрите по сторонам, дебилы! Тут где-то должен проявиться невидимка, а то и не один!

– Нашел! – Азартно вскрикнул Стефан, вскидывая к плечу длинное и явно очень тяжелое многозарядное ружье с барабаном на десяток патронов. Грохот оружия егеря чуть не оглушил Олега, но куда больше его потрясла туша, свалившаяся на землю всего метрах в пяти от позиции боевого мага третьего ранга. Нечто вроде бесхвостого летучего ската с человеческим лицом на брюхе корчилось на траве, то приобретая цвет вареного рака, то становясь прозрачным, словно стекло. Тварь, как оказалось, пряталась почти у него над головой. И такая она была не одна, ружье сибирского татарина сделало еще два выстрела, прежде чем он упер его в землю и открыл барабан, откуда стал спешно извлекать пустые гильзы. Да и другие люди по демоническим диверсантам стреляли, когда видели их. Вот только те тоже отнюдь не являлись беззащитными. Стоило им уставиться на человека и как-то по особому сверкнуть своими буркалами, как тот цепенел, обращаясь в легкую добычу для прорвавшихся через ворота тварей, в первую очередь набрасывающихся именно на неподвижные цели.

– Явный симбиоз. Одни парализуют, вторые рвут. Интересно, а как они добычу делят? – Задался вопросом Олег, силой мысли выжимая одну летучую демоническую тварь за другой. Скручиваемые как тряпки монстры истощно верещали, поскольку их кожа не выдерживала и лопалась в десятке мест сразу, выпуская на землю потоки омерзительных сизых внутренностей. Лишь

несколько секунд понадобилось чародею, чтобы полностью истощить запасы энергии артефакта, который вообще-то был заполнен далеко не под завязку, однако противник за это время лишился по меньшей мере полутора десятков чудовищ по вине боевого мага третьего ранга.

Внезапно в канонаду вражеских орудий вплелась какая-то новая нотка, а на таможенный пост перестали падать ядра. Задрав голову к небесам на пару секунд, Олег увидел, что парящие крейсера перенесли свой огонь на куда более опасные для них цели. Клин из семи волшебников, летящих в плотном строю, вился вокруг эскадры, осыпая её щиты снопами самых разных боевых заклинаний. Причем во главе их построения находилось весьма знакомое с виду облачко, поверх которого виднелась фигурка дочери архимагистра. Тонкие лучи бронебойных заклятий вонзалась в металл, словно иглы в горячий воск, а из недр пушечных портов кое-где вырывались клубы дыма.

– Ну, наконец-то. Не собьют никого, так хоть на себя отвлекут, дав нам с наземными силами разобраться. – Буркнул Олег, убирая жезл, в котором кончилась энергия и доставая из-за пояса один из своих топоров. Боевой маг закрутил головой по сторонам, ища, кого бы ему скормить. Оружие, сделанное по гиперборейским лекалам, полностью могло раскрыть свой потенциал лишь в том случае, если им сражались в ближнем бою. Чем чаще, тем лучше. С левой стороны боевой маг третьего ранга носил артефакт, высасывающий у врагов магическую энергию и передающий её хозяину, а на правом боку висел перекачивающий жизненную силу козырь. Стоило вонзить лезвие одного из них в жертву или хотя бы пронести его в нескольких миллиметрах от цели, задевая ауру, как у врага начинали появляться большие неприятности. А вот владелец древнего оружия наоборот, излечивался от полученных ранее травм и получал на время часть чужой мощи в качестве бонуса. Увы, если вделанные в топоры драгоценные камни заряжались ворованной энергией очень-очень быстро, то теряли её просто быстро, чем серьезно уступали практически не расходующему силу впустую жезлу. Спустя три-четыре дня после знатной мясорубки заполнившиеся было под завязку артефакты исчерпывали свои запасы до донышка. Наверное, у гиперборейцев существовали какие-то чары стазиса, чтобы предотвратить подобное...Да только их Олег не знал. – Так, я не понял, а демоны разве уже все? Новых нет?

– Весьма слабый инфернальный прорыв. Ранг первый, ну максимум второй! – Обрадовал чародея утирающий пот отец Федор, отошедший на всякий случай от ворот подальше. – Крупных порождений зла не будет, только всякая мелочь,

пусть и многочисленная. Ну, максимум полумразумные твари с одной-двумя магическими способностями, вроде тех хищных одеял с дурным глазом.

– А вам мало?! – Взвизгнул какой-то закопченный хмырь, подпиравший стену позади стрельцов двадцать второго десятка и трясущимися руками безуспешно пытающийся перезарядить маленький револьвер. – Их же снаружи сотни, если не тысячи!

– Видали мы и похуже. – Хмыкнул Олег, как-то переживший куда более серьезный катаклизм подобного рода на фоне мятежа восставших поляков. Причем даже не под защитой крепких стен, а всего лишь у стен церкви, куда набился народ, после исчезновения угрозы вонзивший своим защитникам оружие в спину. – Святой отец, а чего это китайцы до сих пор круг не составили и совокупной мощью по какому-нибудь крейсеру не жахнули?

– Да кто его знает, я в их собачьем тьяканье ни черта не понимаю, прости меня Господи. – Перекрестился священник, одновременно сплевывая на спину одного из самых резвых демонов, который оказался застрелен уже перед позицией двадцать второго десятка. – Меня больше интересует, а эти дети аспидовы, они вообще кто?

– Ну, дык, японцы. – Чему-то даже удивился Святослав, залегший в небольшой канавке и чего-то там старательно вырисовывающий тем бревном, которое лично он считал посохом. С глухим звоном у церкви обвалилась венчающая её башня с крестом и стационарный барьер исчез окончательно. Похоже, генерирующий его артефакт детонировал, не выдержав перенапряжения. – Вон там, оно ж того, ихние ся мураи падаютъ.

Олег снова задрал голову к небесам и оказался вынужден согласиться со своим наблюдательным, но сильно косноязычным другом. С неба действительно сыпались дождем фигуры в деревянных лакированных доспехах с катанами. Просто разбивались они в лепешку не над таможенным постом, а где-то в стороне. Но как бы там ни было, летающих самураев пока все же оставалось больше, чем падающих. Причем на порядок. С бортов парящих крейсеров изливались целые потоки леветирующих японских воздушных бойцов, пытающихся во что бы то ни стало добраться до клина из китайских магов. Превосходство последних было очевидным. Они и перемещались быстрее, и сыплющиеся со всех сторон удары держали личными щитами, и после их заклинаний противники по одному или целыми группками уходили в иной мир,

либо заполучив большие сквозные дыры, либо вообще развалившись на несколько частей. Вот только на каждого из подчиненных дочери архимагистра приходилось по меньшей мере трех десятка врагов! Их были целые сотни! И хоть индивидуально каждый из летающих самураев представителем секты Пурпурного лотоса сильно уступал, но за счет массовости и слаженности действий они явно намеревались победить. Воздушный бой оказался похож на загонную охоту, где стая собак коллективными усилиями затравливает одинокого медведя. Ну, или скорее на битву муравьев с приблизившимися к ним хищными жуками, облепившими малоуязвимых гигантов со всех сторон.

Откуда-то из леса рассерженной кометой взлетел архимагистр, который наконец-то смог вернуться в бой. Выдав вспышку, от которой Олег на несколько секунд ослеп, он испепелил по меньшей мере четверть вражеской летучей пехоты. Потом метнул в ближайший парящий крейсер два огненных копья, каждое из которых по размерам, скорости и сокрушительной силе могло поспорить со сверхзвуковым поездом. Гондола одного корабля буквально испарилась, но тот не рухнул, продолжив держаться в воздухе на чистой магии. Второе судно отделалось то ли тяжелее, то ли легче. Смотриа чем считать сквозную дыру десятиметрового диаметра, образовавшуюся по центру судна. В Савву с борта сразу всех пяти летательных аппаратов дружно ударили толстые синие лучи, но на сей раз архимагистр оказался готов к контратаке. Вокруг древнего волхва возникло нечто вроде сотканного из белой паутины многогранника, об которую разбились вражеские заклятия. А сам он, похоже, решил больше не размениваться на мелочи и создать нечто действительно жуткое и убойное. Между рук маленькой с такого расстояния фигурки заплескала совсем уж крохотная искра, которая между тем с каждой секундой светилась все сильнее и сильнее, тем не менее, не разрастаясь в размерах. Олег сходным образом создавал бронебойные файерболы. О предназначении же чар одного из сильнейших волшебников России осталось только гадать, поскольку применить он их так и не успел. Воздух него вдруг пошел волнами и обратился водой. Причем, скорее всего, морской. Во всяком случае, в потоках падающей вниз жидкости кувыркалась как минимум одна акула и великое множество других рыб. А когда под воздействием силы тяжести все это добро рухнуло на землю, то огненного великана в древних латах на старом месте не оказалось.

Судя по всему архимагистра телепортировали вместе с прилегающим к нему объемом пространства куда-то на дно морское, взамен переместив на место Саввы частичку океана. Оставалось лишь надеяться, что древний волхв оказался не слишком далеко и успеет вернуться до конца битвы. А в той, между тем, похоже наступил перелом. И отнюдь не в пользу обороняющихся.

Сократившиеся в числе едва ли не на пятьдесят процентов летающие самураи вдруг раздались в стороны, и троих оставшихся в строю китайцев вместе с их предводительницей вдруг поглотило черное облако, принявшее стремительно сжиматься до тех пор, пока оно не сократилось до размеров относительно небольших кубов два на два метра, внутри которых теперь и находились чародеи. Эти своеобразные клетки оказались немедленно окружены вражескими летунами и утащенными в трюм одного из кораблей.

– Эти японцы точно шли не к нам. – Понял Олег, пригибая голову. На стену, рядом с которой он вместе со своим друзьями занял позицию, обрушился залп корабельной артиллерии. Орудия, расположенные на неё, в принципе могли бы оказаться задранными в зенит на своих лафетах, чтобы стать точками ПВО. Вот только проделать все необходимые манипуляции занятые уничтожением воющих за стенами демонов пушечные расчеты не успели, поскольку оказались либо разорваны в клочья взрывами, либо нафаршированы множеством осколков. В лучшем случае, их просто ударной волной сдуло вниз. – Для того, чтобы разорить таможенный пост, воздушные эскадры с магистрами на каждом борту не гоняют. Эти ублюдки явились вслед за китайцами! И, скорее всего, именно от них те и пытались бежать в Россию.

Долго-долго копошившиеся маги секты Пурпурного Лотоса низших рангов наконец-то показали, что они не просто пушечное мясо, которое можно безнаказанно расстреливать. Пока старшие чародеи изображали из себя самолеты-истребители, кто-то оставшийся на земле смог организовать объединение нескольких сотен чародеев в единый магический круг. Чем больше участников в подобном мероприятии, тем ниже их эффективность. Однако количество запросто может перерасти в качество, особенно когда это количество силы, вбуханной в одно единственное боевое заклинание. Созданные китайцами чары, похоже, являлись одной из вариаций любимого заклятия начинающих аэромантов: «лезвие ветра». Двадцатиметровый серп воздуха, сгустившегося до невообразимой плотности, ударил в пробитый насквозь архимагистром парящий крейсер как раз там, где у того располагалась дыра. С раздирающим уши скережетом чары проломили-прорезали обшивку и перекрытия, развалив его на две части, а после унеслись куда-то дальше, к границам атмосферы. Похоже, удар зацепил корабельную энергоустановку, поскольку части судна даже друг от друга отлететь в разные стороны не успели, как их поглотило взрывом, оставившим после себя лишь сыплющийся с неба мусор.

Увы, расплата последовала незамедлительно. С оставшихся судов, чьи чародеи больше не отвлекались на летающих противников, вниз понеслись боевые заклинания немыслимой силы. Словно какой-то невидимый великан внезапно наступил на толпу китайских чародеев, превратив десятки, если не сотни людей в одну кровавую кляксу и разбросав в стороны остальных ударной волной. За первой атакой последовали новые, пусть не такие сильные, но не менее смертоносные. Олега засыпало обвалившейся стеной, но к счастью на него свалилось не так много камней, чтобы боевой маг третьего ранга оказался расплюснут в лепешку. Боль от множества гематом он спустя секунду после удара заблокировал заклятием, снизившим чувствительность нервных окончаний до минимума. А после принялся анализировать свое состояние при помощи диагностических чар. Легче всего отделалась голова, которую прикрывал шлем, спертый там же, где и кираса. Сделанный по гиперборейским шаблонам шлем не только амортизировал удар, но и создал перед лицом своего носителя непроницаемый барьер, не дав ему расквасить нос или посечь осколками глаза. Кости боевого мага свалившуюся на них внезапно нагрузку с блеском выдержали, за исключением тех, которые располагались в живой части правой стопы. Эту часть организма он себе регенерировал совсем недавно и там опорно-двигательный аппарат еще не успел прийти в оптимальное состояние, оставшись излишне хрупким. Как результат – сразу два почти наслаивающихся друг на друга перелома. Впрочем, целитель бы все поправил даже без операций, дай ему кто-нибудь пару часов спокойно посидеть на одном месте. Десяток мелких ссадин по всему телу внимания не стоили, такие мелочи организма волшебника-целителя, привыкший вырабатывать повышенное количество жизненной энергии, регенерировал бы и сам по себе в течении нескольких минут.

Усилив свои мускулы при помощи специализированных лечебных чар, Олег с трудом приподнялся на локтях и коленях... На пару жалких миллиметров. После чего вынужденно опустился вниз, вес засыпавших его обломков оказался слишком велик. Забившая все и вся пыль мешала дышать, но волшебник создал перед своим носом нечто вроде грубого крупноячеистого фильтра при помощи телекинеза и, по крайней мере, мог не опасаться задохнуться в ближайшие минуты. Увы, разбросать камни силой мысли нечего было и пытаться, собственных сил чародея не хватало и на то, чтобы свой вес то поднять. Другие разделы волшебства, которые с тем или иным успехом освоил Олег, помочь тоже вряд ли могли. Настоящий мастер пиро или некромагии сумел бы уничтожить обломки даже не шевельнув пальцем и не пострадать, однако боевому магу третьего ранга до таких высот было далеко. А техномагия, из всех изученных дисциплин нравящаяся ему сильнее всего, банально не имела способов

воздействия на столь грубые объекты, как куски камня неправильной формы.

Помощь пришла оттуда, откуда её не ждали и по мнению волшебника лучше бы она не приходила совсем. Нечто с чудовищной силой ударило по слою засыпавших Олега обломков, мгновенно те раскалив. Почти раздавленный и зажаренный одновременно чародей заорал и рефлекторно дернулся, неожиданно для самого себя весьма ощутимо продвинувшись вперед. Видимо те чары, которые едва его не убили, заодно разбросали слой прижимающего спину к земле камня. Натужно пыхтящий волшебник пополз наружу из получившегося завала...И резко ускорился, когда по слою строительного мусора у него над головой снова пришлось нечто невероятно тяжелое и горячее, едва не запекшее волшебника в его собственном артефактном панцире, несмотря на все чудесные свойства последнего. Возможно, из под гнета раскалившегося докрасна камня кричащий во всю глотку опаленный чародей выбраться сам бы и не смог, но внезапно на него нахлынуло облегчение, в котором он чуть не захлебнулся. Некто поливал обломки стены у него над головой изрядным количеством воды и жидкости неведомый доброжелатель не жалел. И это было хорошо, ведь судя по шипению испаряющегося на камнях потока, боевой маг третьего ранга был крайне близок к тому, чтобы зажариться в собственном соку.

– Спасибо, Ченг. – Только и смог прохрипеть он, когда наконец-то выбрался на свежий воздух и узрел своего спасителя, замершего в странной на первый взгляд позе. Однако как бы нелепо не выглядела стойка на одной ноге с занесенными за спину руками, она помогла ему сконцентрировать над чародеем небольшое облако, из которого извергалось не меньше нескольких литров воды в секунду. – Как наши? Все живы?

– Не за что, Олег. – Чуть поклонился нарушивший свою стойку и тем оборвавший заклинание смугловатый китаец, числящийся заместителем Олега в двадцать втором десятке. Вообще-то для опытного волшебника второго ранга подобная должность могла бы считаться почти оскорбительной, но Ченг Лю не возражал. Еще несколько месяцев назад он служил в китайской армии, однако будучи пойманным с поличным на территории России во время выполнения секретного задания бестрепетно сдал все планы своего командования и принес присягу другому государству. Лично Олег его мотивы понимал прекрасно, поскольку достигший ранга ученика в управлении ветром и водой боевой маг действовал под действием магического подчинения, аналогичного клейму-татуировке на шее русских контрактников. Однако высокое начальство все равно относилось к перебежчику как к человеку второго сорта, а потому ближайшие лет тридцать,

если не все пятьдесят, карьерный рост для него был крайне маловероятен. – Тебе досталось сильнее всех, ты слишком близко к стене стоял.

– Ну, хоть что-то хорошее. – Пробурчал Олег, при помощи китайца отползая к ближайшему укрытию, которым служил переломившийся напополам ствол старой яблони. Ветки дерева вряд ли могли защитить от пуль и боевой магии, но по крайней мере они мешали врагам разглядеть людей, спрятавшихся там. Правая ступня, на боль в которой волшебник поначалу даже не обратил особого внимания, так и осталась где-то внутри каменной осыпи, то ли оторванная, то ли и вовсе испепеленная. Из обугленной культи чуть ниже голени хлестала кровь, которую целителю пришлось останавливать телекинетическим жгутом.

– Олег?! – Заметил его манипуляции Святослав, прятаясь у той же яблони. Напоминающий бревно посох, которым орудовал маг-погодник, белел обширными свежими сколами. Похоже, отдельные осколки стены до бывшего крестьянина все же не долетели, но по счастливой случайности значительного ущерба не наесли. – Дык, ты ранен?!

– Говорят, снаряд в одну воронку дважды не падает. – Прокряхтел переводящий дух боевой маг, наблюдая как громадная очередная ветвистая молния странного фиолетового оттенка перепахивает на своем пути горящие дома, руины обвалившегося после обстрела барака, всех оказавшихся на пути заклинания людей и мешанину из повозок с бьющимися в них лошадьми. Впрочем, часть последних давно уже была мертвыми, поскольку их достали не то падающие с неба ядра, не то и вовсе в самом начале сражения осколками сброшенных бомб посеколо. – Врут. Какой раз уже мне эту протезированную конечность курочит, несчастливая она какая-то. Хоть не регенерируй её вообще!

– Жив? Цел? – Стефан, подползший с другой стороны подобно очень-очень толстому хомячку и слегка припорошенный пылью и сам оказался обильно окровавлен. Впрочем, присмотревшись к нему как следует, боевой маг облегченно выдохнул. Жизни полученная сибирским татаринном травма не угрожала, а новое ухо он ему потом лучше прежнего вырастит.

– Почти. – Олег наскоро зарастил себе перебитые сосуды и краем глаза отметил, что два вражеских корабля вроде бы начинают снижаться. Причем, если глазомер его не обманывал, приземлятся они как раз внутри стен таможенного поста, сопротивление в котором оказалось к настоящему моменту почти полностью подавлено. Метававшиеся внутри периметра люди больше были

озабоченны собственным выживанием, чем попытками организованного отпора. Ужасно кричали из полыхающей конюшни лошади, которые очевидно не могли выбраться из ставших ловушками стоил. – Проклятье, кажется, они намерены высадить десант!

– Дык, оно того, скоко его внутри, ну, поместится. – Пренебрежительно отмахнулся Святослав. С оставшегося на большой высоте воздушного корабля вниз ударила еще одна ветвистая фиолетовая молния, на несколько секунд ослепившая Олега. Когда же он проморгался, то обнаружил, что церковь исчезла. Вместо неё на месте храма остались лишь пылающие обломки, которые словно два раза крест на крест рубанули огромным огненным мечом. – Крейсер, он стал быть, не линкор!

– Если там портал, то грузоподъемность судна большого значения не имеет. А судя по тому, как ловко спровадили Савву к черту на куличики, мастер магии пространства у них есть. – Процедил Стефан, утирая кровь, почему-то текущую у него из обрывком уха. Скорее всего каким-то обломком данный орган срезало, пока Олег не видел.

– Два из трех, что я знаю, чего им тут надо. Если секта Пурпурного Лотоса собрааись переселиться на Русь, то они должны были тащить с собою и все свои сокровища, которые смогли забрать. – Взгляд Ченга зашарил по лежащим на земле мертвым беженцам, выискивая ставшие бесхозными богатства. Те, впрочем, на трупах отсутствовали. Или были спрятаны настолько хорошо, что даже разрывание тела на мелкие куски не помогало их обнаружить. – Только я никак не пойму, где они спрятаны.

Какой-то геомант смог расчистить вход в конюшню, создав разбившего ворота каменного голема и вместе со своим творением едва не оказался затоптан потоком обезумевших лошадей, рванувших оттуда. Впрочем, оказавшись на свободе, явно прошедшие длительное обучение кони быстро стали успокаиваться, а на спинах их стали как по волшебству появляться всадники. Кавалерия китайского клана готовилась действовать. Еще около полусотни представителей секты вскарабкались на стену рядом с воротами и стали палить из ружей и швыряться магией куда-то вниз.

– Паланкины! – Осенило Олега, бросившего взгляд туда, где в скоплении повозок до сих пор подозрительно хорошо одетые носильщики удерживали свой груз. Кстати, пилотируемые големы выстроились как раз вокруг этих необычных

транспортных средств. И, похоже, отвечающие за их охрану личности оказались единственными, кто сохранил некое подобие организованности. Во всяком случае, данный отряд теперь организованно двигался к воротам, пространство за которыми расчищалось от демонов. Видимо оставшееся руководство секты решило покинуть ставшие ловушкой стены и идти на прорыв, бросив русских солдат и чиновников вместе со своими собратьями. Впрочем, если враг действительно охотился за некими ценностями, то удалить их от скопления и без того изрядно уменьшившихся гражданских было верным способом сберечь побольше жизней. – Знаете что...Окапываемся и ждем удобного момента для контратаки, если он будет. А если нет, просто ждем. Подыхать за их заначку мы не обязаны.

Решетку на воротах и баррикаду демонических трупов за ней вынесли потоком белого пламени, в котором железо и камень таяли за считанные секунды, а потом сходу набравшиеся скорость не меньше сотни километров в час носильщики вырвались на оперативный простор. Кавалеристы последовали за ними. А вот големы замешкались, они были не такими резвыми и в проход могли помещаться всего по две-три штуки одновременно, из-за чего создали настоящий затор. За что и поплатились, сначала их хлестануло молниями, разрушив не меньше полутора десятков грозных против наземных противников боевых машин, а потом обработали синхронными пушечными залпами со всех парящих крейсеров одновременно. Одним из прошедших мимо цели зарядов, причем зажигательным, зацепило и поваленную яблоню. К счастью, он разорвался все же чуть в стороне и на дерево угодило лишь относительно малое количество брызнувшей во все стороны зажигательной смеси, но все равно уверенно разгорающееся убежище пришлось всем спешно покинуть.

– Наверное, что-то я делаю не так. – Глубокомысленно заметил боевой маг третьего ранга Олег Коробейников, отползший на пару десятков метров от осыпи, оставшейся на месте стены. Демоны по ней пока взбираться даже не думали, то ли имея не слишком впечатляющую проходимость, то ли отвлекшись на куда более близкую и заметную добычу в виде людей и лошадей. Однако вдруг все же успешно форсируют преграду? Потому боевой маг третьего ранга и нашел себе новое укрытие, которым стало дно импровизированного окопа. Его подчиненные и друзья тоже рассредоточились поблизости. Воронки, оставшиеся после разрывов на удивление мощных снарядов, не отличались особой глубиной. И удобством. А еще там успела скопиться непонятно откуда взявшаяся вода. Но состоящий на армейской службе чародей все равно предпочитал лежать в одной из них и предаваться философским рассуждениям, нежели поднять голову, не говоря уж о том, чтоб выпрямиться в полный рост. Слишком уж обстановка

вокруг него оказалась напряженной. Вернее, до предела электролизованной. – Что-то в жизни стоит менять...

Десятки очень-очень тонких, но все равно смертельно опасных фиолетовых молний, ударивших с чистого ясного неба, заметались по остаткам таможенного поста среди кричащих людей. Правда, орали от ужаса исключительно те, кого миновали ослепительно яркие разряды, вспахивающие на своем пути землю с такой легкостью, которая и не снилась среднестатистическому трактору с прицепленным к нему плугом. Жертвы высшей боевой магии, оказавшиеся на пути плазменных плетей, голос подать, как правило, не успевали. Пеплом распадались раньше. Причем ошеломляющее своим разрушительным потенциалом заклятие не делало особой разницы между облаченными лишь в обычную ткань гражданскими, упакованными в зачарованную сталь до самых бровей элитными тяжелыми пехотинцами и легкой бронетехникой, покрытой сантиметровым слоем металла. Те пилотируемые големы, которые столпились у ворот и стали представлять из себя слишком удобную мишень, оказались буквально дезинтегрированы на отдельные молекулы.

Грохот, напоминающий грозные раскаты, раздался после пушечного залпа с одного из снизившихся метров до сорока гибридов корабля и дирижабля. К счастью, били они не по постройкам, а куда-то за стену, видимо пытаясь накрыть уходящих кавалеристов и паланкины. Вниз с крейсеров как горох посыпался десант, в роли которого выступали облаченные в темные почти черные мундиры фигуры с винтовками. Затормаживая буквально в считанных сантиметрах от поверхности земли, они перекатами гасили инерцию и расползались в стороны с вполне очевидными целями. Произвести зачистку таможенного поста. Те, кто попадался им на пути и хотя бы теоретически мог быть раненым, а не убитым, достаивались контрольного удара штыком. А то и не одного.

– Ближе, ближе. – Сам не отдавая отчета в своих действиях, шептал боевой маг третьего ранга, дожидаясь подхода неприятелей. Врагов было много, не меньше пары сотен и новые все продолжали высаживаться...Однако по крайней мере в одном месте им пришлось бы умыться кровью. Три чародея во впитывающих боевую магию низшего и среднего класса кирасах и с артефактным оружием, способным за счет краденой жизни излечивать владельца, определенно могли доставить значительные неудобства противнику. К тому же стрельцов, которых Олег лично гонял на тренировках и после излечивал от последствий чрезмерных нагрузок, тоже не стоило сбрасывать со счетов. Один на один они справились бы

почти с любыми двумя противниками из числа кадровых пехотинцев. – Ну, еще чуть-чуть...

С внезапно всколыхнувшимся воздухом порывом ветра к одному из снизившихся кораблей рвануло поднявшееся из дальней части таможенного поста серое облако, теряющее по пути отдельные клочья по несколько кубических метров. Всего лишь за секунду оно окутало один из парящих крейсеров, словно не заметив его щиты. Внешне корабль абсолютно не пострадал, но потом откуда-то из расположения порохового склада, вопреки ожиданиям Олега до сих пор еще не взорвавшегося, ударила яркая искра. И мощный взрыв, почти разорвавший барабанные перепонки, отбросил его от одного края воронки к другому, а каково пришлось тем, кто вообще не имел укрытия, оставалось только гадать. С лишь чуть менее гулким грохотом и сотрясением почвы нечто массивное грохнулось на землю. Помотав головой и кое как поднявшись на четвереньки, боевой маг непроизвольно закашлялся. Воздух оказался наполнен весьма знакомой ему вонью, из-за которой в носу невыносимо засвербело, а обоняние оказалось напрочь убито как минимум на ближайшую пару часов.

– Так вот, куда подевался Андрэ. – Осенило Олега, с самого начала боя, не видевшего свое начальство.

Младший магистр магии воздуха, возможно вместе с кем-нибудь еще, не улетел куда-нибудь подальше и не погиб, а все это время готовил неприятелю достойный ответ. Парящий крейсер, выбранный им в качестве цели для настоящего объемного взрыва, уцелел. Надстройки погнуло и перекорежило, корпус зиял рваными дырами, мачты и снасти как испарились, обрывки гондолы вообще до сих пор сыпались с неба клочьями пепла. Однако между тем судно осталось все-таки одним куском и, стало быть, имело шансы снова стать грозой всего неба. Когда-нибудь потом, после капитального ремонта. Испытав на себе всю мощь детонации десятков килограмм пороха, корабль утратил возможность сопротивляться гравитации и плюхнулся на руины торгового поста, раздавив не меньше нескольких десятков десантников. Еще столько же после близкого знакомства с ударной волной оказались посечены перетаскиваемым ею мусором. А оставшиеся прекратили прикрывать друг друга, стояли на коленях, блевали и вообще проявляли типичные признаки контузии, чем Олег не замедлил воспользоваться.

– Огонь! – Скомандовал он стрельцам двадцать второго десятка, поднимаясь почти в полный рост. Пальцы на время выпустили рукояти артефактных топоров

и схватились за штатное оружие выпускников Североспасского магического училища в виде крупнокалиберного револьвера. Вообще-то ему полагалось вести огонь зачарованными пулями, но как раз сейчас таких при себе не имелось. Слишком плохо уж они хранились, становясь нестабильными и угрожая взорваться прямо в стволе. Расслабился Олег, пребывая в относительной безопасности таможенного поста под защитой стен, пушек и не такого уж и далекого гарнизона Стяжинска.

Боевой маг третьего ранга полагал себя весьма неплохим стрелком, и не без оснований. Еще в училище он плотно оккупировал тир в ущерб некоторым прочим практическими дисциплинам, в первую очередь фехтованию. Пуля, она может и дура, но аргумент убойный. В руках еще совсем неопытных чародеев огнестрел довольно долгое время может оставаться куда более ультимативным доводом, чем начальные приемы боевой магии. Доказательством того, что меткость Олега не пострадала от некоторого отсутствия практики в последнее время, стало целых пять мертвых японцев. Трех тяжелые пули, рассчитанные на пробивании искусственной или естественной брони, разворотили грудь, четвертый лишился значительной части черепа, а пятый истек кровью из практически оторванной в предплечье руки. И на все это боевому магу третьего ранга понадобилось всего-то десять секунд. Правда, потом перед его лицом возникла на секунду туманная пелена барьера, остановившего ответный огонь, а еще несколько выстрелов пришлось в кирасу. Но Олег, сознательно выпрямившийся и ставший представлять из себя легкую мишень, по этому поводу не сильно переживал. Его броня должна была справиться с подобными нагрузками в течении длительного времени. Ноги вот, правда, остались уязвимыми, ну так он их старался в воронке прятать, делая из себя не ростовую, а всего лишь корпусную мишень. Следовательно пока противник не использует легкое полевое орудие или не истощит запас энергии в шлеме, прикрывающем голову чародея отдельным барьером, боевому магу третьего ранга бояться почти нечего.

Двадцать второй десяток загремел ружейными выстрелами, уничтожая одного врага за другим. Его поддержали огнем те выжившие защитники таможенного поста, которые случились поблизости. Количество вражеских десантников стремительно сокращалось, и это не осталось их командованием незамеченным. Один из крейсеров полыхнул бортом, посылая несколько ядер в огрызнувшихся защитников, да только те не долетели до своей цели. Святослав, который в силу своей специализации на магии погоды был несколько медлителен, до сих пор особо в сражении себя не проявлял. Атакующие чары у него получались откровенно неважно. Однако вот щиты бывший крестьянин наловчился ставить

просто великолепно. Взвывший как-то по особому ветер, берущий начало во вскинутах к небесам массивном посохе, просто столкнул все снаряды друг с другом и они детонировали на безопасной высоте, впустую растратив свою убийственную мощь. К сожалению, против высшей боевой магии его умений не хватило, и хватить в принципе не могло. Олег почувствовал, как его и без того треснувшие кое где кости пытаются прорвать мясо, а неумолимая сила гнет к земле, поскольку гравитация вдруг увеличилась в несколько раз. Страшно захрипел оказавшийся рядом с ним Ченг, которого невидимый пресс сплющил до состояния бесформенной лепешки плоти. Если бы кровь покойного китайца не подвергалась тому же воздействию, то ею бы окатило всех вокруг сверху донизу. Спустя пару секунд неестественное притяжение пропало, и словно отдачей чары расшвыряли в стороны людские тела как сухие листья. Олег уцелел, скорее всего, благодаря впитывающей враждебную магию кирасе. Полет метра на три с последующей жесткой посадкой, как и вновь открывшееся кровотечение на правой ноге, можно было не считать. Вот только имелось у боевого мага серьезное подозрение, будто остальной части двадцать второго десятка так могло и не повезти. Хорошо хоть его друзья были облачены в панцири, аналогичные его собственному. И жаль, что он из древнего подземного города сумел спереть только один зачарованный шлем.

Соппротивление на земле, между тем, все еще не было подавлено. Высоким прыжком взвилась в воздух лязгающая всеми сочленениями конструкция, собранная судя по всему из трех или четырех китайских големов. Творение техномагии приземлилось на борт второго из снизившихся крейсеров и с необычайной для его габаритов ловкостью ввинтилось в один из пушечных портов. О его дальнейшей судьбе оставалось лишь догадываться, но судя по повалившему вскоре из всех щелей судна дыму, как минимум пожар на борту противника случился. А еще вверх ударил голубого цвета луч, под воздействием которого корма летательного аппарата принялась обрастать наростами льда. Причем последнего образовывалось так много, что стало понятно, еще чуть-чуть и может случиться авиакатастрофа, поскольку нарушится равновесие и парящий крейсер перевернется. Увы, смелого криоманта заткнули новой порцией ударивших по земле фиолетовых молний. Воздухоплаватели не боялись разрушительных чар, наверняка способных разрубить корпус на две части и испепелить гондолы их летательных аппаратов в одно мгновение. Ведь на летящем выше всего парящем крейсере, скорее всего, находился архимагистр или даже архимаг. Тот, кто раз за разом вызывал буйство стихии явно был слишком опытен и могущественен, чтобы случайно зацепить своих. Впрочем, в полной безопасности экипаж покорителей небесного океана и их пассажиры себя теперь тоже не чувствовали. Жертвы внезапного нападения вынырнувших

из облаков и принявшихся стремительно снижаться летучих кораблей хоть и были прикованы к земле, но могли похвастаться изрядной зубастостью.

– Не высовываться! Сейчас опять жахнет! – Заорал боевой маг во всю глотку, едва только прервался жуткий танец разрядов, по сравнению с которыми обычные молнии выглядели лишь жалкими искорками статического электричества. В прошлые разы между подобными ударами проходило в среднем от тридцати секунд до пяти минут, однако сейчас чародей всеми трясущимися поджилками чувствовал, как в небесах снова собирается воедино тугий клубок энергии, готовой пролиться вниз сжигающими все и вся потоками плазмы. Кто другой может и списал бы это на разыгравшиеся нервы, однако Олег по одной из своих основных специализаций являлся целителем и мог усилием воли полностью подавить все произвольные реакции тела. – Святослав, ляг! Ляг, дубина ты стоеросовая! И дубину свою плашмя положи!

– Дык! Етить! Они ж! Ну Дык! – Поднявшийся на ноги из соседней воронки широкоплечий русоволосый гигант в гибриде черной кожанной куртки и кольчуги, очень хотел донести какую-то информацию до окружающих. Это было понятно по возбужденному тону и руке, указующе тычущей куда-то вправо массивным покрытым рунами бревном, которое боевой маг искренне полагал лучшим на свете посохом. Хотя вообще-то ему данный предмет снаряжения выдали в наказание за какую-то провинность. – Стефа-а-ан!!!

– Чего?! – Олег перевел взгляд туда, куда указывал его товарищ, с которым он познакомился еще в магическом училище, а потом со всей возможной для себя скоростью покинул послужившую ему убежищем воронку. Это оказалось не так-то просто, учитывая состояние его правой ноги. Впрочем, боевой маг из-за этого не слишком переживал. Во-первых, к своей инвалидности он успел привыкнуть задолго до того, как привел указанную конечность почти в нормальное состояние. А во-вторых, уж лучше было ковылять, оставляя после себя кровавые следы, чем оказаться похороненным под телесами его отличающегося излишней полнотой друга. И тем, что он столь страстно сжимал в своих объятиях.

– Ух! Фух! Хух! Уф! – Перекатывающийся подобно огромному мячику толстяк болезненно охал при каждом повороте. А когда Стефан наконец остановился, то получилось разглядеть во всех подробностях тот тяжелый вытянутый предмет, что он крепко удерживал в руках, таким образом пытаясь погасить его инерцию. Это оказалась бомба. Классический такой снаряд каплевидной формы с широким

хвостовым стабилизатором. И какими-то красными иероглифами, намалеванными несколькими тонкими линиями. В происхождении данного предмета лишней раз сомневаться не приходилось. Сверху он взялся, с одного из парящих крейсеров. – Ой, мама. Меня мутит...

– Ты это где взял?! – На всякий случай слегка истеричным голосом уточнил Олег, интуиция которого уже успела сообщить оракулу-самоучке, что взрывное устройство настоящее, не муляж.

Молния, равной которой сегодня еще не видели, почти на десять секунд соединила между собой борт парящего крейсера и землю. Вот только била она на этот раз не во внутрь таможенного поста, а куда-то за его стены. Вряд ли тот, кто её создал, промахнулся. Скорее уж он просто выбрал своей целью отступающих китайцев с их ношей. В доказательство этого варианта также говорили вражеские авиаторы-самураи, которые снова высыпали с борта судна и устремились к земле роем необычайно грозных и опасных пчел.

– Мимо пролетала. Сантиметрах в двадцати. Еле поймал. – Сиплым задыющимся голосом поведал Стефан, ладони которого дрожали крупной дрожью и оказались стерты чуть ли не до костей. – Сам не знаю, как это сделал, видать сильно жить хотелось...

Олег в очередной раз поразился возможностям организмов одаренных. Это ж какую для этого реакцию иметь надо, чтобы поймать руками бомбу, которая почти свалилась на головы защитникам таможенного поста?! Вот только чуть-чуть до своей цели не добралась...Метр или даже чуть больше отделяли взрывное устройство от удара об землю и неизбежной в таком случае детонации.! Впрочем, видел же он как-то в своем родном мире фокусников, которые пули ловили. Может даже не все они были шарлатанами и иллюзионистами. А Стефан не только мог похвастаться модифицированным магом жизни организмом, но и был по специализации егерем, сиречь боевым магом, усиливающим в первую очередь как раз таки остроту чувств и физические кондиции. И сегодня он спас своим друзьям не жизнь, так по крайней мере здоровье. Интуиция и дар оракула подсказывали Олегу, что внутри стального корпуса ждет своего часа почти такая же дрянь как та, которой изувечило еще его предшественника в этом теле. Лишь совсем недавно боевой маг третьего ранга смог свести ужасные ожоги по правой стороне тела и восстановить правый глаз вместе с большей частью ноги. Простые травмы чародей бы регенерировал если и не сам, так по крайней мере с помощью других

медиков-волшебников. Однако для исцеления увечий, затрагивающих энергетические оболочки, требовалась высшая целительная магия. И те кто ею владел как правило не слишком-то охотно работали с нуждающимися в них пациентами, поскольку и без того являлись владельцами заводов, газет, пароходов и всякой прочей приносящей доход собственности, вроде крестьян, как и положено потомственным аристократам.

Самураи, бережно несущие паланкины, поднялись обратно в воздух и достигли ближайшего парящего крейсера. После чего вражеские воздушные корабли прекратили обстрел поверхности земли и улетели куда-то на восток, не заботясь о рухнувших на землю судах и тех из их экипажа, кто еще мог быть жив. Уцелевшие обитатели таможенного поста, однако, не расслаблялись еще полчаса. До той самой поры, пока к ним не прибыл вместе с подкреплением из Стяжинска злой как черт архимагистр Савва.

Глава 3

Когда на небе уже высыпали первые вечерние звезды, на руинах таможенного пункта уже установился мир и порядок. Мир, как после атомной войны, ведь вместо зданий остались лишь сгоревшие руины, состоящие из угля и оплавленного камня. Порядок, словно в тюрьме строгого режима, ведь никто из тех, кто пережил внезапное нападение, без команды с места своего пребывания не двигался. Да и распоряжения руководства, как и все вокруг поголовно контуженного, выполнялись обычно после третьего или четвертого повторения. Солдаты, по окончании боя принявшиеся считать раны, тушить пожары и хоронить тела, устали морально и физически. А простых таможенников и беженцев больше не было. Китайцы и чиновники либо сгорели, либо ушли в Стяжинск при помощи открытого архимагистром портала.

Олег и его друзья дымили, частично успокаивая нервы, частично отгоняя вездесущих комаров, мошек и прочую гнусь. До начала боя кровососущих насекомых отгонял от периметра специальный артефакт, без которого комфортная жизнь в этих краях была просто невысказана, но видимо уцелеть ему не повезло. Троица боевых магов расположились на чудом уцелевшем в одном

из зданий и вытащенном наружу цветастом ковре, предаваясь более чем заслуженному отдыху. Святослав нервно смолил папирасой, к которым бывший крестьянин непонятно когда успел пристраститься, и с плохо скрываемой завистью посматривал на двух своих товарищей по учебе. Стефан, словно султан, развалился на подушках в окружении гарема, грея колени раскопчегаренным кальяном. Еще утром этот покрытый тонким слоем серебра и полудрагоценными камнями агрегат стоял в кабинете какого-то чиновника, но после того как по его апартаментам прошлись пламя и борющиеся с огнем солдаты, скопленные тружеником пера, бумаги и откатов ценности из данного помещения таинственным образом пропали. Блондинка с шикарным бюстом, соблазнительно колыхающемся при каждом её движении, подпирала толстяка слева, крайне экзотическая по меркам России красная представительница коренного населения, выглядящая на удивление миниатюрной по сравнению с супругом, пристроилась справа. Еще одна спутница жизни довольного как слон многоженца разминала ему плечи. Савва при помощи своей магии не только усладил всех лишних с развалин таможенного поста подальше, но и выдернул из крепости тех, кто по его мнению мог понадобиться на поле боя. И супруги сибирского татарина в это число вошли, поскольку каждая из них владела магией на достаточно приличном уровне и была зачислена в число вспомогательного персонала, призывающегося на службу в случае острой необходимости. Рыжеволосая любовница слегка курящегося дымом Олега, чей последний пациент оказался пиромантом, после прихода в сознание на операционном столе далеко не сразу сообразившим, что сражение уже кончилось, тоже находилась здесь. Как раз сейчас она упорно воевала со слишком маленьким для её пышных форм китайским халатом, не слишком хорошо пытающемся скрыть находящееся под тонким слоем ткани голое тело. Впрочем, к периодически случающимся актам вынужденного эксгибиционизма девушка, как и всякий потомственный оборотень, относилась достаточно спокойно. Редкая одежда оказывалась способна выдержать трансформацию тела, что может увеличить свою массу и объем в несколько раз. Да и случаи сексуального насилия в отношении представительниц её народа являлись огромной редкостью. Вероятно, это как-то было связано с тем фактом, что даже в своей человеческой форме хрупкая с виду Доброслава могла бы сломать среднестатистическому маньяку позвоночник, несмотря на вскрытое ножом горло или простреленное из пистолета сердце. А уж если бы ей дали сменить ипостась и превратиться в живую машину смерти, способную резать когтями металл и перекусывать телеграфные столбы, то участи алкавшего женского тела идиота осталось бы лишь посочувствовать.

– Откуда это тянет жаром? – Спросил лежащий на спине Олег, впрочем, не делая попытки подняться и хотя бы сесть. Бой и последовавшее вслед за ним лечение раненных вымотали боевого мага третьего ранга до крайности. А еще он мысленно дал себе зарок, что отныне станет оперировать пациентов-чародеев исключительно в поглощающей враждебную магию кирасе. Может с точки зрения стерильности это и не совсем правильно, но организмы большинства одаренных являются для бактерий и вирусов достаточно агрессивной средой, чтобы те там дохли без посторонней помощи. Бровей и волос, спаленных неадекватным пиромантом практически подчистую, было не слишком жаль. Не говоря уж о одежде, которую и без того пришлось бы выбрасывать. Но ведь еще чуть-чуть и к списку потерь могли бы присоединиться глаза, лишь чудом не выкипевшие после слишком близкого контакта с пламенем. Регенерировать же себе новые органы зрения целитель бы задолбался! До родов супруги, находящейся на последних стадиях беременности и только по этой причине здесь и сейчас не присутствующей, точно бы не успел. – Разве стрельцы еще не все потушили?

– Да это просто архимагистр чего-то варит. То ли зелье ему какое срочно понадобилось, то ли просто проголодался. – Выдохнув в небо клуб пахнущего мятой дыма, сообщил сидящий лицом в нужную сторону Стефан. – Подвесил котелок на перекладину, развел костер из обломков телеги и теперь какую-то бурлящую жижу большой ложкой в нем мешает.

– Странно, дык. – Задумался Святослав, выбрасывая обжегшую пальцы сигарету в сторону и немедленно доставая новую из помятой бумажной пачки. – Если там, ну, вода кипит, то температура, оно того, всего сто этих, как же ж его...Ну, в водке они тоже есть...А! Градусов! Токмо жар, дык, мы аж отсюда ить чуим!

– Вода действительно кипит при относительно небольшом нагреве. – Спокойно согласился с ним Олег, скосив глаза на любовницу. Уж больно удобно та сидела. А еще если он также дома на неё пялился, то обычно ему доставалось на орехи от жены. Анжела, во-первых, ревновала к сопернице. А во-вторых, страшно переживала за свою фигуру, имеющую некоторые шансы испортиться после родов. Тот факт, что её муж способен был за счет своих целительских навыков придать супруге любые желаемые очертания в худшем случае за месяц, беременной женщиной успешно игнорировался. Хорошо хоть состоящая с Олегом в браке женщина приняла факт наличия у супруга любовницы почти спокойно. Скандал и легкие телесные повреждения у стоически стерпевшего её недовольство мужа, можно не считать. В местном обществе законом не

запрещалось ни многоженство, ни наличие наложниц, а потому Анжела привыкла к присутствию в их доме гости достаточно быстро. Тем более Доброслава физически не могла забеременеть от кого-то из носителей крови гипербореев, ярко проявлявшейся во всех славянах. И не скрывала, что её пребывание в статусе любовницы русского боевого мага носит лишь временный характер, пока кащенитка-изгнанница не найдет пристанище понадежней. Впрочем, с поисками девушка особо не спешила, без особого энтузиазма и с некоторой опаской предпочитая познавать большой мир со слов сосланных в приграничную крепость военных. – А вот если там готовится чего-нибудь более интересное, вроде зелья или алхимического ингредиента для какого-нибудь ритуала, то для него могут потребоваться и куда более высокие температуры. Мне один геомант рассказывал, что есть такой особо прочный металл – титан. Так вот он кипит при температуре около трех тысяч градусов. И тогда жар, доходящий до нас, становится объяснимым.

– Пахнет куриным бульоном. – Заметила Доброслава, шумно втягивая воздух. В плане обоняния оборотень превосходил любую ищейку, а потому словам девушки можно было верить. Собственно её и выдернули на поле боя то именно за тем, чтобы вынюхивать всех тех, кто по лесу разбежался несмотря на вражеский десант и обратно их приводить, пока бедолаг не сожрали какие-нибудь сибирские твари или обычные волки. Конечно, любовница Олега являлась далеко не единственным оборотнем Стяжинска...Однако и многочисленностью нелюди на территории Возрожденной Российской Империи никогда не могли похвастаться. И дело было даже не в том, что людям подобное соседство не особо нравилось. Просто со славянами, потомками древней цивилизации гипербореев и наследниками их крови, разного рода магические существа банально скрещиваться не могли. Нет, самому процессу ничего не мешало, скорее уж наоборот. Данное свое свойство русские издревле привыкли использовать как один из самых надежных в мире методов контрацепции. Сбои, в виде незапланированных детей, случались редко. И то в основном дело касалось детей или внуков иммигрантов откуда-нибудь из сопредельных стран. Или наиболее сильных магов страны, которых их дар менял до такой степени, что они уже и сами начинали далеко не по всем пунктам соответствовать понятию «человек». – Да, точно, сомнений быть не может. Там варится курица.

– Вполне достойный компонент для зелья. Да и в качестве ритуальной жертвы птиц используют часто. – Пожал плечами Стефан, чем вызвал недовольное шипение своих женщин, которым стало очень неудобно обнимать толстяка, пока он шевелится. – Не вижу ни одной причины, по которой архимагистр не мог бы варить курицу, преследуя некие мистические и малопонятные окружающим

цели.

– В титане, дык. – Согласно кивнул Святослав, видимо наконец-то найдя для себя приемлемое объяснение происходящего. – Али еще в чем, того, подобном.

Неспешный разговор не то о магии, не то все-таки о кулинарии, прервал страшный взрыв ругани. Причем доносился он как раз со стороны обсуждаемого субъекта, пинком опрокинувшего свое варево и теперь с матерными воплями прыгающего вокруг расплескавшейся по земле мутной жижи с отдельными вкраплениями перьев и мяса. Похоже, в котел несчастную птицу сунули целиком и даже не ощипывая, а может и вообще ещё живой. Большую часть слов, громогласно извергающихся изо рта Саввы, окружающие люди не понимали, так как не владели древнеславянским и древнееврейским. Но вот отдельные русскоязычные конструкции или медицинские термины на латыни Олег успешно расшифровал. И, судя по всему, некий «плешивый выкидыш навозного осла» должен был с настоящего момента испытывать сильную тревогу за все имеющиеся у него половые органы: мужские, женские, взятые в качестве донорских органов от больной бешенством сколопендры... Во всяком случае древний волхв клялся именами Перуна, Ящера, Лады, Мораны, Ярилы и Хорса, что он их ему оторвет, сварит, заставит сожрать и после выхода из организма естественным путем прирастит на место. Где-то в небе слегка погрохатывало. Не то гроза приближалась, не то высшие силы принимали данную информацию к сведению.

– Похоже, комендант теперь в курсе, кого именно ему стоит ненавидеть за похищение своей дочери. – Задумчиво пробормотал себе под нос Стефан, рассматривая грозящего кулаком куда-то на восток архимагистра. По щекам служителя древних богов текли слезы, а сам он сгорбился и будто постарел лет на тридцать. Тем временем раскаты грома даже и не думали стихать, равно как и сыплющиеся изо рта волхва обещания мести, которая однажды непременно свершится. Олег преодолел волнами накатывающую на него слабость, сел и внимательно оглядел небосвод. Ни единого облачка он на нем не обнаружил. И это боевого мага третьего ранга очень интриговало. Про то, что древние боги ушли из мира не совсем и все-таки могут ответить своему адепту, если тот будет достаточно усерден, он раньше читал... Но вот со зримым проявлением их существования сталкивался впервые. Все же все те фокусы, которые откалывал древний волхв, скорее всего являлись плодами его собственной магии. – Причем, похоже, живой он её увидеть больше не надеется. Обычно люди так сильно надрываются лишь в том случае, если им остается только месть.

– Это плохо, дык. – Нервно сглотнул Святослав, рванув высовывающийся из под кирасы ворот своей формы с такой силой, что куда-то вдаль укатилась по земле отлетевшая с него пуговица. – Мы ж ему, того-этого, ежели чего и слова поперек, ну, сказать не сможем!

– Надеюсь, обойдется. Вряд ли та женщина была первой дочерью Саввы, которую наш комендант потерял. – Олег был согласен с тем, что архимагистр явно спускать такой плевков себе в рожу не намерен. И ему очень не хотелось встречаться с тем человеком... Или все-таки обоеполым существом с крайне странной родословной и анатомией? В общем, с той личностью, которая не только осмелилась вызвать гнев одного из сильнейших магов Земли, но и может оказаться достаточно могущественной, чтобы победить в их противостоянии. – Сами вспомните, у него жены и любовницы как перчатки меняются, только мальчика ни одна из них так родить и не смогла.

Закончив изливать свои эмоции, архимагистр шаркая ногами потащился куда-то в сторону ворот, оставшихся чуть ли не самой целой частью окружающей таможенный пост огады. Больше всего в нем настораживало Олега то, что древний волхв ни разу так и не вспылал. Вернее, не воспылал. Обычно служитель древних богов переходил в обличье состоящего из плазмы исполина по поводу и даже почти без оного, а сейчас он напоминал скорее едва-едва тлеющий огарок себя самого. Не то прошедшее сражение далось ему необычайно тяжело и Савва был лишь в одном шаге от окончательного поражения, не то потеря дочери действительно сильно его подкосила. Да, волхв жил на протяжении полутора тысяч лет и вряд ли за это время хоть когда-нибудь придерживался celibата. Но ведь у подобных ему реликтов наверняка есть те дети, кого они записали в любимчики и обычные потомки, которых десятки были и десятки будут. К тому же не всегда архимагистр являлся всемогущим чародеем, запрыгнуть в постель которого мечтает почти любая ведьма, а мнение по некоторым вопросам может влиять на политику государства. Имелся в истории России и такой период, когда волхвов священники сжигали... Если могли, поскольку в ответ те вполне могли испепелить пришедшего к ним попа и так проклясть идущего вместе с ними князя и его дружину, что жителям данного региона проще оказывалось пригласить на престол кого-нибудь из соседей, чем прежнюю власть привести в более-менее работоспособное состояние.

Вопреки подспудным страхам друзей, ничего страшного в этот день больше не произошло. И на следующий тоже. Дополнительные силы, стянутые к месту боя

уже после завершения сражения, за редким исключением оказались отправлены обратно в крепость. Из Стяжинска приехали рабочие и привезли с собой доски, гвозди, опальных бюрократов, бумаги, печати, инструменты и прочие необходимые для строительства вещи, чтобы восстановить таможенный пост. А еще новость о том, что в Империи Золотого Дракона теперь значительно прибавилось беспорядка и оккупационных войск. В дополнение к экспедиционному корпусу вампиров, которых никак не могли сбросить в море, на территорию Китая высадились и японцы. Воспользовавшись тем, что большая часть вооруженных сил их континентального соседа воюет либо с нежитью, либо друг с другом, обитатели страны Восходящего Солнца сходу заняли то ли три, то ли четыре прибрежных города, а после начали расширять полученный плацдарм. И знающие люди, видевшие последствия налетов островных пиратов, были уверены, что по своей бесчеловечности и жестокости новые агрессоры имеют все шансы перещегоолять даже кровососов. В конце-то концов, высшие вампиры под ноль завоеванную территорию от местных жителей никогда не зачищали, ибо надо же им было кого-то есть. А планировать их бессмертные лидеры предпочитали даже не на годы, а сразу на десятилетия или века.

Слегка передохнувшие солдаты и чародеи принялись помогать строителям по мере возможностей, поскольку лето-летом, а спать на земле или давно остывших углях оказалось не слишком-то и комфортно. Потери среди чиновничьей братии в рекордные сроки восстановили при помощи грамотных ссыльнопоселенцев, которым требовалась работа. В общем, спустя неделю о случившемся побоище уже ничего не напоминало, если пары тысяч свежих могил не считать. Выжившие члены секты решили не перетаскивать своих мертвецов на новое место, а обустроили им последнее пристанище сразу за стенами таможенного поста. А после уехали куда-то вглубь страны, подальше от своих недоброжелателей, оставшихся по ту сторону границы. Олег же и его сослуживцы дождались окончания своей вахты и вернулись обратно в относительный комфорт и благоустроенность форта, уступив место следующей группе солдат и офицеров.

Первым свидетельством грядущих перемен стал громкий скандал в башне архимагистра, сопровождающийся полетами из окна прямо сквозь стекло и пробивающими каменную кладку изнутри ударами боевых заклинаний. Само по себе это не являлось таким уж немислимым событием. Савва был вспыльчив, да и ученики его за редким исключением тоже могли похвастаться буйным нравом и импульсивностью. Пироманты, совместно пытающиеся решить какую-то проблему, запросто могли в процессе передрачиться, помириться, устроить попойку в честь успешного окончания дела и с похмелья опять передрачиться. Вот

только обитателей Стяжинска слегка насторожил тот факт, что из окна кубарем два раза из трех вылетал сам древний волхв. А его оппонент, показавшийся наружу лишь единожды, помимо надетой на голову кастрюли с лапшой носил адмиральский мундир и кучу артефактных орденов, сверкающих на солнце гранями драгоценным камней. Те случайные свидетели, кто смог различить лицо данного человека из под слоя макаронных изделий, уверенно опознали в нем командующего всем Тихоокеанским флотом великого князя Павла Долгорукого. Потомок основателя Москвы и старший брат супруги императора вообще-то являлся больше администратором, управляющим всей той частью России, которую в родном мире Олега называли Дальним Востоком. Однако и его таланты на ниве морских границ отрицать было глупо и недальновидно. Если верить учебникам новейшей истории, то во время Третьей Магической Войны этот архимаг и его подчиненные делом доказали, что Англия может и владычица морей, но берет свое больше количеством, чем качеством. В Британской Империи даже два года действовал особый налог, нужный чтобы построить новый флот, взамен полностью уничтоженного. Да и в ответном визите вежливости на оловянный остров Долгорукий отметился, не позволив тамошним гидромантам утопить русский экспедиционный корпус в устье Темзы.

Вторым тревожным звоночком стало топливо. Весь немногочисленный воздушный флот Стяжинска еще с зимы был прочно прикован к земле, поскольку денег на патрулирование окрестностей в бюджете крепости не имелось. Нет, кое-какой неприкосновенный запас в крепости хранился, однако потому он и называется неприкосновенным, что распечатывается лишь в самом крайнем случае. Появлении столичного начальства там или просто войне... Однако внезапно нужные денежные средства нашлись. Причем в таком объеме, что занимающимся фортификацией геомантам пришлось строить и облагораживать новый бункер, поскольку уже имеющийся заполнился под самую крышу и в нем банально не хватало места.

Третьим свидетельством необычности происходящего стало исчезновение Саввы сразу после инцидента с применением боевой магии, от которой вся башня архимагистра тряслась и ходила ходуном. Раньше древнего волхва его рядовые подчиненные видели если и не каждый день, так по крайней мере раз в неделю точно. К ритуалам, которые проводились на расположенном в дальнем углу форта капище, тот относился очень серьезно. Случаи, когда служитель славянских богов нарушал свой распорядок заботы о потемневших деревянных идолах и отменял встречи с теми, кто хотел послушать его рассказы о старых временах и приобщиться к толике древней мудрости, можно было пересчитать по пальцам. И каждый раз после такого Савва приносил богатые искупительные

жертвы. Иногда человеческие.

Четвертым знаменем того, что назревает нечто крупное, стала активность священников. Раньше они не слишком усердно выискивали крамолу, измену или хотя бы извечные солдатские грешки вроде походов в бордель, поскольку все обитатели Стяжинска, не исключая самих монахов, и без того могли считаться не особо благонадежными элементами. Иначе бы не оказались в ссылке на краю света. Однако вскоре после нападения на таможенный пост духовенство словно получило живительный разряд электричества, встряхнувший их и вырвавший из объятий зимней спячки. На обязательные еженедельные и чуть ли не ежедневные исповеди принялись таскать всех, не исключая ни немногочисленных в составе мусульман, ни свивших себе гнездо под крылышком у Саввы язычников, ни стоически воспринимающих требования священнослужителей буддистов. Благо какой-то там императорский эдикт давал попам полномочия совершать необходимые обряды и таинства над представителями любой веры, а если какой-нибудь верный старым догматам своей веры подданный Возрожденной Российской Империи упирался и перечил им, то ему можно было назначить хоть порку, хоть штраф, хоть тюремное заключение. Подвергшиеся безжалостному ментальному давлению люди выходили от них со звенящими от внутренней пустоты головами и напрочь убитым по крайней мере на ближайшие сутки критическим мышлением. До уровня профессиональных допросов после которых исповедуемого стоит приводить в чувство и лечить от инсульта монахи не доходили, но по мнению Олега, стойко сопротивляющегося их усилиям, исключительно в силу массового подхода к возможным источникам информации. Причем по какой-то причине интересовались представители духовенства не грешными мыслями своей паствы, а тем, не делал ли им архимагистр каких-нибудь крайне выгодных предложений. Вроде выхода из официальной армейской иерархии и перехода непосредственно под прямое управление Саввы. Благо возможности у древнего волхва для того, чтобы крутить законами государства в любую желаемую ему сторону, более чем хватало. А содержать за свой счет он мог не только Стяжинск, но еще и расположенный не так уж и далеко Владивосток.

Дальнейших знаков судьбы Олег предпочел не дожидаться и, прихватив супругу, смылся в ближайший центр цивилизации. К сожалению, не навсегда, а всего лишь за покупками. Тяжелобронированными, крупнокалиберными и желательными способными к автономным действиям. Боевому магу третьего ранга требовалось очень многое приобрести, чтобы повысить свои шансы уцелеть в ближайшем будущем. Не требовалось обладать даром предсказателя, чтобы понять одну простую истину. Архимагистр собирается мстить. Было бы

удивительно, если бы слуга древних богов, на протяжении веков своей жизни не раз противостоявший целым странам и организациям, вдруг решил действовать иначе. Тем более, его обидчиками являлась не вся японская нация, и даже не император этого островного государства, а всего лишь один из проживающих на архипелаге кланов. Пусть и довольно сильный. После окончания сражения вместе с кучей трупов и двумя сбитыми парящими крейсерами в руки русских попало несколько недобитков, уволоченных Саввой в тюрьму форта. А поскольку древний волхв сначала лечил пленников, а потом их пытал, не позаботившись хотя бы о минимальных мерах секретности, то добытая им информация стала достоянием штатных палачей. А от костоломов та довольно быстро благодаря сплетникам распространилась по округе. Секту Пурпурного Лотоса, между прочим бежавшую не от японцев, а от одного из претендентов на престол Империи Золотого Дракона, за отказ принести вассальную присягу вырезавшего три четверти данной организации, решил ограбить и по возможности добить некий клан Асано. И даже несмотря на потерю двух парящих крейсеров, они явно остались в большом плюсе после проведения данной операции. В паланкинах имелись тайники со свернутым пространством, о чем как-то прознали жители страны восходящего солнца. Именно туда беженцы упрятали практически всю сокровищницу секты и их же библиотеку. Несмотря на все усилия, китайцам не удалось запихнуть десятки кубометров ценностей в нечто менее габаритное, а просто распределить золото и книги между рядовым составом они не решились, опасаясь краж. И в результате потеряли все, да еще и большей части захваченных в плен или убитых магов высшего звена лишились. У главы рода Асано, бывшего лишь чуть-чуть помоложе и послабее Саввы, имелись счеты и к русским, и к китайцам, и особенно к архимагистру, во время Первой Магической помешавшему японцам закрепиться на материке и нанесшему несколько весьма чувствительных ударов по их гордости. Вот и решил высокопоставленный самурай совместить приятное с полезным.

– Давно надо было это сделать! – Откинувшись на мягком сиденье открытой коляски блондинка, чей изрядно подросший живот не могла скрыть даже черная кожаная униформа армейского боевого мага, наслаждалась теплой летней погодой и картинами Владивостока, по которому Анжелу и её супруга неспешно несло такси. Прежде чем приступить к делам, чета Коробейниковых решила немного отдохнуть и поближе познакомиться с наиболее живописными местами крупнейшего в округе населенного пункта. Олег, в принципе, один раз уже посещал крупнейший русский город этой части части света... Но тогда ему было слегка не до любования округой. После целого месяца выживания в Сибири и наполненном нежитью подземном городе, схватки с пиратами и невероятно

долгого допроса у церковников в качестве завершающего штриха, в памяти мог бы не отложиться и танцующий чечетку динозавр. – Напомни мне, почему мы не отдыхали так раньше?

Улицы богатой части портового города представляли собой весьма органично выглядящее сочетание европейского и азиатского. Прямоугольные трех и четырех этажные дома-коробки с облегчающими сход снега покатыми крышами запросто могли комплектоваться статуями змееподобных восточных драконов, охраняющих парадный вход. Вывески на русском писались большими крупными буквами, но почти в каждом случае дублировались мелкой вязью иероглифов. Прогуливающиеся во вполне привычного вида платьях дамы частенько защищались от неожиданно яркого сегодня солнца бумажными зонтиками, а у кавалеров иногда отмечались заплетенные в косичку волосы. Никто особо не глазел на джентельмена, у которого в штанах оставили прорезь для длинного и пышного лисьего хвоста, а на лице стоящего на посту полицейского, заросшего черной шерстью до самых глаз, проскальзывали хищного вида звериные черты.

– Лишних денег на билет попутным воздушным транспортом не было. А когда я из своего невольного турне с трофеями вернулся и мы стали богаты, то месяц отсутствия мне засчитали за необычайно длительную самоволку и новых отгулов не давали. – Олег лениво разглядывал улицы, по которым ехало такси, разглядывая наряды состоятельных прохожих. Стоило заехать помимо всего прочего и в магазин одежды, чтобы прикупить какие-нибудь тряпки себе и жене. В первую очередь себе. Если торс и голова боевого мага были хорошо защищены, то вот ниже пояса свое бронирование он считал крайне неудовлетворительным. От злой собаки армейские штаны еще могли помочь, но к сожалению в списке возможных опасностей агрессивные псы занимали одно из последних мест. Нет, в магазин дамского платья с хорошим выбором одежды для беременных они тоже конечно заедут, но по сравнению с артефактной броней бархат или натуральный шелк должны сильно проигрывать в стоимости. – Меня и сейчас то отпускать были не должны, но я договорился, что привезу крайне необходимые для полноценного функционирования госпиталя расходные материалы. Ящик настоящего французского коньяка, причем как минимум трехзвездочного.

Чисто машинально Олег отмечал не только красоты большого города, но и его недостатки, раздражавшие чародея одним только фактом своего существования. Уже несколько раз ему на глаза попадались украшавшая двери самых фешенебельных заведений табличка: «смердам и нелюдям вход

запрещен». Лишенный обоих ног инвалид, клянчивший подаяние на углу улицы, был одет в украшенный парочкой наградных нашивок, но выношенный до дыр флотский мундир и судя по всему был близок к голодному обмороку. Да и другие представители низших сословий, отличить которых без труда удавалось по грубым одеждам из некрашеного полотна, редко могли похвастаться полнотой тела или счастливыми лицами. Истошно орал малолетний карманник, пойманный с поличным и умоляющий схватившего воришку человека не дробить ему каблуком пальцы. Намалеванная на кирпичной стене рекламная надпись утверждала, будто некий дядюшка Вонг содержит лучшую во Владивостоке опиумокурильню, чьих клиентов никогда не ограбят и не продадут в рабство, пользуясь их неадекватным состоянием. Надрывался на углу газетчик, призывая прохожих прочитать свежие известия про похождения местного маньяка, прозванного в народе «вешателем проституток». Огромное количество гужевого транспорта приводило к впечатляющим объемам свежего навоза, размазанным по мостовой копытами коней или редкими автомобилями. Почти на весь город мерзко воняло тухлой рыбой из района порта, где уборку мусора судя по всему отдавали на откуп периодически случающимися штормам, сносящим всю гниль в океан.

– Вашбродь, счас уже немного и конец мощеной набережной будет. – Обернулся к своим пассажирам извозчик, бывший не старым еще мужчиной лет сорока пяти с выбритой головой и классическим казачьим чубом. Вместо кисти правой руки у него имелся весьма хищного вида блестящий пиратский крюк, на который были намотаны поводья. – Новый круг по городу дадим али куда еще поедем?

– Логово Тигриной Лапки знаешь? – Полуутвердительно спросил боевой маг третьего ранга, колесивший по городу все же не совсем наугад. Старожилы форта Стяжинск хорошо изучили Владивосток, как единственное в зоне их досягаемости место, где можно достать все необходимое. Правда, достать можно было действительно все. Из любой страны мира, не исключая даже раскинувшуюся по большей части Южной Америки империю вампиров. Крупнейший порт России на Тихом океане может и не входил в десятку наиболее судоходных торговых гаваней планеты, но и захолустным его назвать ни у кого язык бы не повернулся. – Давай к ней.

– Тигриная лапка....Подозрительно смахивает на название какого-то борделя, знаешь ли. – Задумчиво произнесла Анжела, то ли не озаботившаяся проведением разведки, то ли спрашивавшая у коллег-связисток про совсем другие достопримечательности, вроде кондитерских, ювелирных салонов или

ателье. Хотя, учитывая особенности женского контингента форта Стяжинск, ей еще запросто могли бы насоветовать хороший оружейный магазин или лавку ведьмы, проводящей для всех желающих курсы полета метлах. – Дорогой, ты ведь не совсем с ума сошел, чтобы к продажным девкам вместе с женой ехать?

– Как знать, как знать. Меня, знаешь ли, в жизни по голове били много и часто. Кулаками, дубинками, лапами, разочек стукнуло даже мачтой корабельной. – Ответно отшутился Олег, которому и жены с любовницей более чем хватало. И он оказался бы даже не сильно против, если бы последняя наконец взяла и куда-нибудь из его дома переехала. Только недалеко, чтобы ночью в гости бегать можно было. Пустой недвижимости в крепости, способной в случае нужды принять в себя всех жителей расположенного рядом города, более чем хватало. А вытереть в доме пыль или сготовить еду, пока жене в связи с её беременностью лучше воздерживаться от нагрузок, боевой маг мог и сам. Ну, или бы нанял какую-нибудь пожилую служанку лет пятидесяти, на которую Анжела уж точно бы не стала коситься с подозрением. Впрочем, закрадывалось у Олега последнее время такое ощущение, что на самом деле изредка устраиваемые ему сцены ревности носят постановочный характер, и его женщины между собой прекрасно договорились. – Тем более, определенное сходство с борделем у того заведения, куда мы едем, вообще-то есть. Во всяком случае, женщин там регулярно либо сдают в аренду на некоторое время, либо вообще с концами продают. Как и мужчин, впрочем.

Такси на конном ходу остановилось у выкрашенного белой краской каменного строения, стилизованного не то под большую юрту, не то все же под циркшапито. Скорее всего, верным было первое предположение, поскольку хозяйка данного места принадлежала к кочевому народу. Ну, вернее, одной из тех, против кого обитатели Империи Золотого Дракона построили свою Великую Китайскую Стену, был её прототип.

Едва только супруги вошли внутрь строения, отделенного от улицы толстой железной дверью, как на их уши обрушился лязг клинков, скрежет железа и шипение пара, вырывающегося из пробитых труб. Вдоль наружной стены располагалось множество застекленных ниш, внутри которых было разложены разного вида технические диковины, заботливо снабженные ценниками. И если некоторые из них охраняли от покупателей с излишне проворными ручками, то другие наоборот, огораживали ради того, чтобы они сунутую не туда конечность невзначай не отхватили.

Ближе всего к Олегу за стеклом переминался с ноги на ногу прекрасно ему знакомый голем, класса «стальная гончая модификации Л», вопреки названию больше похожий на таксу, пусть и механическую. Однако коротенькие лапки и длинное смахивающее на сосиску тело ничуть не мешало этому лучшему искусственному другу разведчика и диверсанта оставаться смертельно опасным конструктором, который с одинаковым успехом перегрызет как проволочное ограждение, так и шею часового. А дальше виднелись и более серьезные творения техномагии, весящие десятки и сотни килограмм, причем немалая часть их массы приходилась на оружие или броню. Впрочем, были тут также инструменты и вещи для вполне себе мирного использования. Например, набор гаечных ключей от сопоставимого с пинцетом до такого, который и двумя руками не вдруг поднимешь. Или переносный алхимический реактор, пригодный для того, чтобы питать энергией средних размеров особняк с магическим освещением, канализацией, вентиляцией и прочими достижениями цивилизации, о которых большинству простых людей оставалось только мечтать.

В центре высокого и гулкого помещения, свободного от какой-либо мебели, ожесточенно сражались друг с другом три отблескивающих полированной сталью фигуры, бывших несколько крупнее людей, но все же не настолько, чтобы называться гигантами. Двое из них оказались относительно человекоподобны, во всяком случае, пропорции гуманоидам соответствовали, а на стальных головах красовались чеканные маски, более или менее соответствующие усатым мужским лицам. Выкрашенные синей краской корпуса соответствовали флоту, как и оружие в виде длинных тяжелых багров, способных при нужде поработать и копьем, и ломом. Их противницей оказалась чуть более мелкая фигура, в чертах которой сквозило нечто кошачье. И женское. Размалеванная рыжими и черными полосами металлическая девушка, сделанная так искусно, что прищурившись можно было бы перепутать её с живой, не двигалась с места и, тем не менее, легко отбивалась от нападающих на неё железных громил. В этом ей серьезно помогало наличие целых трех пар рук, каждая из которых сжимала по короткой кривой сабле. Судя по глубоким дырам в корпусах её соперников, откуда вырывался пар и брызги технических жидкостей, пользоваться она им умела. Впрочем, имелось у Тигриной Лапки и другое холодное оружие, про которое не стоило забывать. Когда один из её противников широко размахнулся и попытался проломить сопернице голову сокрушительным ударом сверху вниз, то набравший инерцию тяжеленный багор оказался остановлен четырьмя скрещенными клинками. А в держащие его руки впились зубы совершенно по кошачьему извернувшейся девушки, которой потребовалось всего секунда, чтобы перегрызть толстое металлическое

запястье, толщиной мало уступающее человеческому бедру.

– Брэк! – Прогудел лишившийся конечности и оружия стальной гигант, проворно отходя назад. Впрочем, от скользнувших по туловищу клинков и нескольких новых царапин на корпусе его это не спасло. Видимо эту команду он услышал от какого-то боксера, но значение её так и не выучил, поскольку вообще-то обозначала она освобождение от захвата. – Хозяйка, бой пора кончать!

– Врагу ты тоже будешь так говорить, неженка? – Второй человекоподобный механизм, попытавшийся подсечь ноги отвлекшейся разговором противнице, жестоко поплатился за свою дерзость. Подпрыгнувшая хозяйка этого места с размаху пнула его по голове, вырвав ту с мясом из креплений, и отшвырнув ту метров на пять. Лишившийся столь важной части тела конструктор сначала рухнул на колени, а потом и завалился на бок. Из туловища к высокому потолку повалила густая струя пара. – Подбирай клешню и бестолковку своего дружка, приводите себя в порядок и продолжим!

– Но у нас гости! – Махнул конструктор уцелевшей рукой в сторону Олега и Анжелы.

– Хм...И правда. – Кивнула стальная девушка-тигрица, внимательно изучая посетителей своего магазина, по совместительству также выполняющего функции дома, мастерской и турнирного поля. – Вот только знают ли они куда пришли и есть ли у них деньги, чтобы позволить себе мое внимание?

– Вполне-вполне. – Олег достал из кармана чековую книжку императорского банка и демонстративно вынул из неё несколько векселей на тысячу рублей. Он не особо доверял финансовым институтам...Вернее, он вообще им не доверял. Однако заведение, где держателем крупнейшего пакета акций являлся глава государства, обанкротиться должно было только одновременно с Россией. Да и о попытках сотрудников данного учреждения сбежать с чужими деньгами или ценными вещами слышали редко. Слишком уж болезненно реагировал монарх на попытку ущемить его честь и его прибыли, и слишком уж большую и разветвленную сеть спецслужб он имел в полном своем распоряжении, чтобы здравомыслящий человек счел риск сдохнуть медленно и мучительно приемлемым лишь ради кучи золота. – Меня интересует зачарованное автоматическое оружие американского производства, но переделанное под наши русские стандарты. То есть допускающее стрельбу самодельными патронами, а также использование в качестве дубины, лопаты или весла. Еще

нужен автоматрон этого века выпуска, с запасом хода не менее чем двадцать четыре часа активных действий, возможностью смены разряженных артефактных накопителей, координации движений и четкости мыслей не менее семидесяти процентов по сравнению с общемировым эталоном. Гидравлика, оптика и прочие вторичные системы хотелось бы совместимые с отечественным армейским стандартом, но это не критично. В случае нужды сам их ему поменяю потихоньку.

– Смотрю, ты разбираешься в техномагии, человек. И ты пришел по адресу, кроме меня доведением до ума автоматического оружия в городе занимается добрый десяток мастеров, но качество зачарования у них будет значительно хуже. – Металлическая девушка впилась в Олега взглядом на секунду засветившихся багровым глаз, а потом расплылась в широкой зубастой улыбке. Против воли ладонь боевого мага легла на рукоятку крупнокалиберного револьвера. Ракшасы, а та с кого сняли матрицу для Тигриной Лапки принадлежала именно к этому народу, были далеко не самыми мирными и дружелюбными созданиями. Их национальные костюмы, если бы они когда-то вдруг решили прикрыть свою шерсть и озаботились созданием таковых, почти наверняка включали бы в себя ожерелья из человеческих черепов. Некоторое время европейские бестиарии даже относили данных существ к демонам, пока какой-то исследователь не отловил парочку экземпляров, не вскрыл их, не изучил внутреннее и энергетическое строение тела и не навел в научной классификации порядок. – Тебе нужен слуга? Ассистент? Дворецкий? Страж?

– Предпочел бы телохранителя. Жалованье готов платить как нормальному служащему и относиться тоже, знаю, вас и вам подобных особенно волнует этот пункт. – Вообще-то автоматрон, а попросту говоря магический робот, которому процессор заменял слепок человеческой или не совсем человеческой души, не должен был обладать сильным сходством с оригиналом. Или самосознанием и свободой воли. Однако в некоторых из них с течением времени по причинам, то ли не выясненным современной чародейской наукой, то ли находящимися под грифами секретности, со временем появлялась личность. И даже достаточно убедительное подобие души, чтобы священнослужители признавали её в качестве таковой. – Но предупреждаю, жизнь у меня далеко не самая безопасная, риск поломок и выхода из строя более чем велик.

– Да вижу уже, что ты армейский маг-контрактник. Некромант, пиромант, целитель, техномаг и оракул... – Оскалившись, Тигриная Лапка обошла Олегу по кругу, словно оценивая со всех сторон. Впрочем, чародей отнесся к этому

стоически. Все-таки стоящая перед ним глава одной из крупнейших общин разумных автоматронов Владивостока сдавала в аренду или продавала своих сородичей. Ну, или те конструкты, что могли в ближайшем будущем стать таковыми. Отличить тех магических роботов, которые способны проработать сотни лет и обрести полноценную личность от железных болванов, неизбежно утрачивающих всякое подобие жизни через пару десятилетий после создания, было трудно. Однако металлическая ракшаса, бывшая одним из лучших экспертов Владивостока по техномагии, умела отличать одних от других. Жук жука и все такое прочее... – Как насчет того, чтобы сделать нового автоматрона, а в качестве донора матрицы использовать тебя самого? Сделаю значительную скидку, скажем, процентов тридцать.

– Нет. Видишь ли, я очень плохо переношу агрессивные воздействия на свою душу. – Сказал чистую правду Олег, сущность которого вытряхнуть из изначально не его тела было несколько проще, чем проделать подобную операцию с любым другим человеком. К тому же ритуалы создания автоматронов были довольно опасными. В древности вообще требовалась человеческая жертва, чтобы техномагический конструкт обрел подобие собственного разума. В последнюю пару веков процесс усовершенствовали, однако он все равно нес с собой некоторые риски для жизни и здоровья. А еще являлся просто невероятно болезненным. В России для создания магических роботов традиционно использовали заключенных в тюрьму на длительный срок преступников, раз в год или около того отпечатывающих свою душу на зачарованном металле. И то ли по этой причине, а то ли по какой иной, до обретения свободы они дотянуть умудрялись редко. – А что с автоматическим оружием? Если будут интересные модели, возможно приобрету сразу несколько экземпляров. Себе, жене, друзьям, начальству на взятку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/myasoedov_vladimir/hudoy-mir

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)